

ЕВРИПИД

АНДРОМАХА¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

АНДРОМАХА

О, гордость Азии, мой славный город Фивы,
откуда я пришла с изысканным приданым,
вся золотом горя, в господский дом Приама,²
стать Гектору женой, детей родить герою!
Завидовал весь мир блаженству Андромахи, 5
а ныне, как никто, погрязла я в несчастьях,
никто так не страдал и никогда не будет!³
Я видела сама, как от руки Ахилла
мой бедный Гектор пал, а милый мой сыночек,
Астианакт родной, был прямо с башни сброшен, 10
когда Троянский град обманом взяли греки!
Покинув мой народ, свободнейший когда-то,
я низменной рабой приехала в Элладу –
меня Неоптолем забрал, островитянин,⁴
разворошив копьем захваченную Трою. 15
В долине, где томлюсь, Фарсалия⁵ и Фтия⁶
смыкаются травой, и тут жила с Пелеем⁷
подальше от людей, лазурная Фетида,⁸
теперь же этот край «Фетидион» зовётся
во славу божества решеньем фессалийцев. 20
Здесь дом себе нашёл Ахиллов сын, оставив
Пелея-старика землёй фарсальской править,
не посягнув на жезл ещё живого деда,
и мальчик был рождён для Ахиллида в доме,
когда мой господин со мною сочетался. 25
Страдала я всегда, но и жила надеждой,
что маленький мой сын окрепнет, возмужает
и защитит меня от всех моих несчастий.

¹ Андромаха – вдова троянского героя Гектора, после его гибели и последующего разрушения Трои ставшая наложницей сына Ахилла, Неоптолема. Трагедия Еврипида была создана около 425 года до н.э. и впервые поставлена, скорее всего, в Афинах. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: *Euripidis Fabulae*. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 273-332. При переводе были использованы комментарии Стивенса: *Euripides. Andromache*. Edited with Introduction and Commentary by P.T. Stevens. Oxford: Clarendon Press, 1971. Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: *Euripides. Andromache*. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. II. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1995. 265-389.

² Приам (Πριάμος) — последний царь Трои, отец Гектора.

³ Эта строка, по грамматическим причинам, считается более поздней вставкой.

⁴ Неоптолем родился и вырос на острове Скирос.

⁵ Фарсалия (Φαρσαλία) – область фессалийского города Фарсал.

⁶ Фтия (Φθία) – город в Фессалии, родина Ахилла.

⁷ Пелей (Πηλεύς) – сын Эака, правителя острова Эгина, отец Ахилла.

⁸ Фетида (Θέτις) – морская нимфа, одна из дочерей морского бога Нерея, жена Пелея и мать Ахилла.

Когда же господин, спартанку Гермиону⁹
 введя женою в дом, отверг постель рабыни, 30
 как эта госпожа меня тиранить стала!
 Клеветает на меня, что я ей зельем тайным
 бесплодье принесла и отвращенье мужа,
 что я желаю стать в её дворце хозяйкой,
 что я законный брак искоренить пытаюсь! 35
 Но мне был господин и раньше неприятен,
 а ныне стал чужим. Свидетель Зевс великий:
 невольно, без любви я ложе с ним делила!
 Её не убедить, мне смерть она готовит,
 родителя призвав на помощь, Менелая, 40
 который тут живёт, немедленно явившись
 из Спарты. Я теперь, напугана ужасно,
 покинула мой дом, бежала в храм Фетиды
 и спряталась внутри, молясь богине жарко,¹⁰
 поскольку и Пелей, и отпрыски Пелея 45
 считают этот храм наследьем Нереиды.¹¹
 Я тайно увела единственного сына
 в знакомую семью, подальше от злодеев.
 Отец его родной¹² не станет мне защитой
 и сына не спасёт. Недавно он уехал 50
 в дельфийскую страну за приступ свой прощенья
 у Локсия¹³ просить, ведь он в Пифо́¹⁴ являлся
 и Феба¹⁵ упрекал в погибели отцово́й,¹⁶
 теперь же захотел вину свою загладить
 и в будущем иметь благоволенье бога. 55

СЛУЖАНКА

О, госпожа моя! Нет, я не избегаю
 тебя так называть! Я верным это слово
 признала с давних пор, когда мы жили в Трое,
 и твой супруг дышал, и я вас так любила!
 Я с новостью к тебе пришла невыносимой, 60
 от ужаса дрожа, что господа узнают,
 как жалко мне тебя! И Менелай враждебен,
 и дочь его к тебе! Поберегись коварства!

⁹ Гермиона – спартанская царевна, дочь царя Менелая и Елены Прекрасной.

¹⁰ В этом проявляется как отчаяние Андромахи (единственное доступное ей святилище принадлежит Фетиде – матери Ахилла, убийцы Гектора), так и трогательная вера в беспристрастность божества.

¹¹ Т.е. с дочерью Нерея, Фетидой.

¹² Неоптолем.

¹³ Локсий (Λοξίας) – эпитет Аполлона, дословно означающий «Извилистый», т.е. «Запутанный в своих вещаниях», ссылка на энигматический характер многих пророчеств, получаемых в Дельфах.

¹⁴ Пифо́ (Πυθώ) – древнее название местности у подошвы горы Парнас, где находились Дельфы.

¹⁵ Феб – одно из имён Аполлона.

¹⁶ Ахилл погиб от стрелы, выпущенной Парисом. Неоптолем, не зная этого или не веря, обвинил в смерти отца самого Аполлона, бога-лучника, помогавшего троянцам.

Ан.	Подруга по ярму (теперь ты сорабыня ¹⁷ владычице былой, страдающей жестоко)! Что делают они? Плетут какие козни, желая погубить несчастную служанку?	65
Сл.	Бедняжка! Твой сынок, отсюда уведённый без ведома господ, от их руки погибнет! Коварный Менелай за ним уже поехал!	69 73
Ан.	Ах, горе! Он узнал, где прячется мой мальчик? Но кто ему сказал? Вот и конец мне, бедной!	70
Сл.	Не знаю! Я от них про это услышала!	72
Ан.	Всё! Смерть моя пришла! Два коршуна, сыночек, тебя начнут клевать, а тот, кто назывался родителем твоим, судьбой задержан в Дельфах!	74 75
Сл.	Не думаю, что ты в таком была бы горе, когда бы он был здесь. Друзей ты не имеешь.	
Ан.	А не было вестей, что к нам Пелей приедет?	
Сл.	Приедет, ну и что? Чем вам старик поможет?	80
Ан.	И всё же много раз его я призывала!	
Сл.	Ты думаешь, гонцы – надёжная подмога?	
Ан.	Не думаю, увы! А ты гонцом не станешь?	
Сл.	Но как я объясню, зачем я отлучалась?	
Ан.	Чего-нибудь наврёшь. Ты женщина, не так ли?	85
Сл.	Опасно это всё. Не дремлет Гермiona!	
Ан.	Вот видишь! Даже ты друзей в беде бросаешь!	
Сл.	Не вешай на меня такие прегрешенья! Поеду! Что мне жизнь рабыни худосочной! И что мне за беда, когда меня поймают!	90
Ан.	Подруга, поспеши! А я опять налягу и стоном, и мольбой, и горестным рыданьем на чистый небосвод. Все женщины стремятся сковать, отяжелить проворный шаг несчастий умелым языком и вязкими словами. Не об одной беде, о многих я рыдаю: о городе родном, о Гекторе убитом, о варварской судьбе, с которой я сомкнулась и в рабское житьё обрушилась безвинно! На свете никого не называй счастливым, пока ещё он жив, пока ты не увидишь, как он в последний день опустится под землю!	95 100
	Нет, не супругу Парис ¹⁸ в Илионе ¹⁹ высоком, а гибель ²⁰ к спальне богатой повёл, сделав Елену женой. Ты от копья и меча пострадала, прекрасная Троя,	105

¹⁷ Сорабыня – в оригинале именно так: «σύνδουλε».

¹⁸ Парис (Πάρις) – троянский царевич, сын Приама и Гекубы. Украл Елену Прекрасную у её мужа, Менелая, что послужило предлогом к Троянской войне.

¹⁹ Илион (Ἴλιον) – другое название Трои.

²⁰ Этот плач Андромахи уникален тем, что является единственным сохранившимся примером элегического дистиха в древнегреческой трагедии.

взял тебя быстрый Арэй,²¹ тысячный греческий флот.
Муж горемычной жены, был мой Гектор у стен илионских
за колесницей влеком сыном Фетиды морской.
В доме схватили меня и пригнали на берег песчаный,
мерзостной рабской уздой горло моё затянув. 110
Слёзы ручьями текли, когда мною навек покидались
град мой, дворец и супруг, мёртвый, лежащий в пыли.
Горе! Зачем я хочу это солнце янтарное видеть,
став Гермионе рабой? Мучима ею, пришла
статую эту молить, обхватила руками богиню, 115
плаваясь, как в чёрной скале полнотекущий поток.

ХОР

Женщина! Что ты сидишь на полу, в этом храме Фетиды,
и уйти не хочешь?
Хоть я и фтийка сама, я утешить пришла азиатку,
если мне удастся 120
отыскать лекарство
от коварных бедствий,
вас ненавистной враждой с Гермионой навеки сомкнувших!
Бедная, ты в спальне
ждёшь чужого мужа,
сына Ахиллеса! 125

Знай продвиженье судьбы! Обойми покрупневшее горе!
Что же может сделать
дочь Илиона царям, наплодившимся в Лакедемоне?²²
Пусть овец приносят
в этот храм богине! 130
Уходи! Что пользы
тело печалью терзать, обливаться слезами, страдая
от господской злобы?
Ты совсем погибнешь!
Хватит убиваться!

Храм Нереиды покинь, лучезарное место богини! 135
В чуждом государстве
стала ты рабыней!
Здесь не найдётся тебе ни надёжных друзей, ни подмоги!
Вся ты истомилась,
милая бедняжка! 140

Как я жалела тебя, привезённую из Илиона
во дворец господский!
Впрочем, я молчала
(хоть и стремилась к тебе сострадательным сердцем подруги),
чтобы дочка Зевса 145
обо всём не знала!

²¹ Арэй или Арэс (Ἄρης) – бог войны.

²² Лакедемон – название Спарты, по имени царя Лакедемона, сына Зевса и плеяды Таигеты.

ГЕРМИОНА

Ни венчик золотой, мне голову покрывший,
ни красочный наряд, на мне сейчас надетый,
я не взяла в домах Ахилла и Пелея,
когда сюда пришла, но в Спарте превосходной, 150
в известной на весь мир земле лакедемонской
отец мой, Менелай, мне дал и эти вещи,
и многие дары! Язык мой, значит, волен
ответить вам теперь такими вот словами!²³
Добытая копьем ничтожная рабыня, 155
ты домом завладеть, изгнать меня желаешь!
Меня не любит муж из-за твоих настоев²⁴
и чрево у меня безжизненно, бесплодно!
Я знаю, женский пол на вашем континенте
опасен и хитёр. Но я тебя сломаю! 160
Ты помощи не жди от славной Нереиды,
от храма с алтарём! Погибнешь ты, злодейка!
Чтоб смертный или бог тебя обезопасил,
забудь свои мечты, удел господ богатых,²⁵
на землю упади, прильни к моим коленам, 165
сама мети мой дом, журчаньем Ахелоя²⁶
обрызгивай полы из блестящих сосудов,
и знай, где ты живёшь! Нет Гектора, нет злата
и нет Приама здесь! Ты в городе элладском!
Негодная душа! Ты так закостенела, 170
что на твою постель допущен сын убийцы
супруга твоего, что ты врагам готова
потомство наплодить! Все варвары такие:
у вас там дочь с отцом, сын с матерью ложится,
а брат сестру берёт,²⁷ родные друг на друга 175
кидаются с мечом, и нет на вас управы!²⁸
Здесь это не вводи! Нехорошо к тому же
мужчине по ночам к двум женщинам таскаться!

²³ Эта строчка считается более поздней вставкой. Под «вам» Гермiona имеет в виду и Андромуху, и хор.

²⁴ Гермiona полагает, будто Андромуха делает её бесплодной, каким-то образом подливая ей колдовское зелье в питье.

²⁵ Интересное наблюдение о связи богатства с независимостью духа (Стивенс, с. 116).

²⁶ Ахелой (Ἀχελῷος) – река Центральной Греции, впадающая в Ионическое море. Теперь называется Аспропотамо. Конечно, у Андромухи не могло быть воды из этой реки. Еврипид часто пользуется такой метонимией, называя Ахелоем любую речную воду.

²⁷ Стивенс (с. 117): «В ответ на заявление Гермiony, что между варварами инцест и кровосмешение санкционируются законом, Андромуха не может, к сожалению, процитировать Геродота (1.135), который, говоря о персах, делает следующее наблюдение: "Персы предаются всевозможным наслаждениям и удовольствиям по мере знакомства с ними. Так, они заимствовали от эллинов любовное общение с мальчиками." В 3.31 он упоминает о браке между Камбисом и его сестрой, но говорит, что у этого брака не было прецедента среди персов. Зрители, безусловно, думали о современности, и, кроме Геродота, есть в пятом веке и другие упоминания, датируемые, впрочем, позже этой трагедии, о случаях инцеста в зарубежных странах».

²⁸ Конечно, это утверждение совершенно несправедливо. Стивенс (с. 117): «Среди восточных семей не найдётся лучшего примера [сказанному], чем [сам] род Атрея». Атрей – царь Микен, отец Агамемнона и Менелая.

	Киприду ²⁹ лишь одну пускай имеет в спальне тот муж, который жить не хочет безобразно!	180
Хор ³⁰	У женщины в душе всегда гнездится ревность и вечная вражда к любовницам супруга!	
Ан. ³¹	Ах, боже мой! ³² Как трудно молодых переносить нам, смертным, неопытных душой и сердцем нерадивых!	185
	Немало я боюсь, ведь я твоя рабыня, что ты мои слова с их правдою отвергнешь!	
	Боюсь и пригласить победой наказание, поскольку гордецы приемлют с раздраженьем разумные слова, особенно от слабых,	190
	но я обличена в предательстве не буду! Ты, девушка, скажи, какой весомый довод принудил бы меня твой брак законный портить?	
	Что Фригия ³³ моя Лаконию разбила? Что я тут расцвела, богата и свободна?	195
	Что молодость моя, пленительное тело, великая страна, толпа друзей могучих заставили меня на дом твой покуситься?	
	Что я взамен тебя детей рожать желаю, таких же, как и я, рабов и нищевродов? ³⁴	200
	И что моих детей на троне этой Фтии потерпит ваш народ, узнав, что ты бесплодна? Что эллины меня за Гектора взлюбили?	
	Что я не госпожа, не дочь царей фригийских? Никак не из-за трав ты мужу ненавистна,	205
	ты просто для семьи нисколько не годишься. Вот зелье, госпожа: не красотой тела, но чистой добротой супругу быть приятной.	
	Когда ты споришь с ним, ты до небес возносишь Лаконию свою, а Скирос понижаешь. ³⁵	210
	Мол, с бедными живёшь, а Менелай знатнее, чем некий Ахиллес! Как муж тебя полюбит? Приличная жена, живя с нижерождённым,	

²⁹ Киприда – прозвище Афродиты, которая была рождена из морской пены у острова Кипр. Здесь «Киприда» является персонификацией супружеских отношений.

³⁰ Следует всегда помнить о том, что во всех случаях разговоров хора с персонажами трагедии говорит не весь хор, а один лишь Корифей.

³¹ Здесь у нас классический пример так называемого «агона», т.е. состязания между персонажами. Ко времени Еврипида зрители уже привыкли к подобного рода упражнениям. Ни в одной из сохранившихся трагедий Еврипида ни одному участнику агона не удаётся убедить другого. Цель подобных сцен – лишь осветить для зрителей положение персонажей и обрисовать их мысли.

³² В оригинале – традиционное восклицание «феѵ феѵ», т.е. «увы! увы!».

³³ Гомер не смешивает фригийцев с троянцами (Илиада 3.184-9), однако в древнегреческой трагедии эти понятия часто взаимозаменяемы.

³⁴ Этот аргумент не очень удачен, потому что дети, рождённые Андромахой Неоптолему, укрепляют её положение. В обществе её потомки Гомера и в Афинах времён Еврипида дети свободного человека и рабыни не считались рабами.

³⁵ Скирос – греческий остров, расположенный в Эгейском море. Мать Неоптолема, Деидамия, была дочерью Ликомеда, царя Скироса. Неоптолем родился и вырос на этом острове. После смерти Ахилла Одиссей приехал за ним и увёз его на войну в Троию.

	довольствуется им, не меряясь гордыней!	
	А если б ты была во Фригии метельной	215
	супругою царя, который делит ложе	
	то с этой, то с другой, женат один на многих,	
	ты всех бы извела? По-твоему, всех женщин	
	заботит лишь одно – как телом насладиться?	
	Да, женщины сильнее, чем крепкие мужчины,	220
	подвержены страстям, но мы таимся лучше. ³⁶	
	Ах, Гектор мой родной! Я и твоих любовниц	
	дарила добротой, когда тебя Киприда	
	совсем сбивала с ног! Я и внебрачным детям	
	давала эту грудь, спасая дом от ссоры! ³⁷	225
	Я сердцем и душой влекла к себе супруга,	
	а ты на своего и капле поднебесной	
	упасть не разрешишь, всего-то ты боишься!	
	Не надо, госпожа, учиться мужелюбью	
	у матери твоей! ³⁸ Благоразумным детям	230
	пристало избегать пороков материнских!	
Хор	Владычица моя, насколько терпит сердце,	
	послушайся меня, достигни примиренья!	
Гер.	Чего ты занеслась? Чего со мною споришь?	
	Ты блещешь тут умом, а я, выходит, дура?	235
Ан.	Я в доводах твоих не слышу разуменья!	
Гер.	Не надо мне свой ум навязывать, служанка!	
Ан.	Ты очень молода и скромности не знаешь!	
Гер.	А ты зато молчишь и гадишь потихоньку!	
Ан.	Могла б и ты молчать на колкости Киприды! ³⁹	240
Гер.	Но разве не она – владычица всех женщин?	
Ан.	Да! ⁴⁰	
	Лишь тех, кто знает стыд! А прочим всё без пользы!	
Гер.	А мы тут не живём по варварским законам!	
Ан.	Позор везде позор, и там, и где угодно!	
Гер.	Ты слишком уж мудра! Давай, готовься к смерти!	245
Ан.	Ты чуешь на себе взгляд каменной Фетиды?	
Гер.	Он город ваш клянёт, где был Ахилл застрелен!	
Ан.	Не я тому виной, а мать твоя, Елена!	
Гер.	Ты будешь и теперь мне сыпать соль на раны?	
Ан.	Всё, я уже молчу! Язык мой за зубами!	250
Гер.	Скажи мне лучше то, что я пришла услышать!	
Ан.	Скажу, что я в тебе ума не различаю!	
Гер.	Не хочешь отойти от стен морской богини?	

³⁶ Прорицатель Тиресий, побывавший и мужчиной, и женщиной, сказал однажды Зевсу и Гере, что женщина получает в девять раз больше удовольствия от соития, чем мужчина. Очевидно, он измерял сексуальное удовольствие каким-то неизвестным археологии прибором.

³⁷ Ранние эпические поэмы ничего не говорят о внебрачных детях Гектора, однако греческий историк Геллион Лесбосский (ок. 485 - ок. 400 гг. до н. э.) упоминает неких «Гекторид».

³⁸ Мать Гермियोны – Елена. Здесь игра слов. «Мужелюбство» в древнегреческом языке значит как любовь к мужу (здесь Андромаха говорит с иронией), так и любовь к мужчинам вообще.

³⁹ Другими словами, почему ты не переносишь молча и с достоинством превратности своих отношений с мужем?

⁴⁰ Это «да» иногда удаляется редакторами, однако оно присутствует в древнейших рукописях.

Ан.	Хочу, но не на смерть! ⁴¹ Иначе тут останусь!	
Гер.	Всё кончится с тобой, пока мой муж в отлучке!	255
Ан.	А я не подчинюсь, пока он не придет!	
Гер.	А я тебя сожгу, нисколько не жалея...	
Ан.	Запаливай скорей! Пусть боги всё увидят! ⁴²	
Гер.	...мучения твои, мерцающие раны!	
Ан.	Давай! Багри алтарь! Тебе воздаст богиня!	260
Гер.	Вот варварская дрянь! Как тешится со смертью твой закоснелый дух! Но я тебя заставлю от этих белых стен убраться добровольно, приманку показав! О прочем ни намёка! Ты и сама поймёшь течение событий!	265
Ан.	Сиди! Пускай тебя к богине припаяют расплавленным свинцом, ⁴³ но я вас разломаю, пока ещё в пути твой Ахиллид ⁴⁴ хвалёный! ⁴⁵ Хвалёный... Странно то, что от ползучих тварей лекарства сотворил для смертных некий демон, ⁴⁶ а средства не нашёл от зла гораздо хуже ехидны и огня – от женского злодейства, такая мы беда мужчинам горемычным! ⁴⁷	270
Хор	Многие вызвал несчастья в мирной долине идейской ⁴⁸ отрок Зевеса и Майи, ⁴⁹ соединяя прекрасно упряжь богинь превосходных, ⁵⁰ пламенный бой начинавших, суд красоты ненавистный ⁵¹ в хижине скромной, пастушьей, где их судья согревался у очага одиноко. ⁵²	275 280

⁴¹ Андромахе нужна гарантия того, что её оставят в живых. Она, конечно, надеется дожидаться возвращения Неоптолема из Дельф, которому, несмотря на свою неприязнь, доверяет.

⁴² Закон не запрещал морить просителей голодом, вынуждая их в конце концов покинуть алтарь. Поджигать их, однако, боялись, потому что это могло вызвать гнев богов. Убийство или ранение просителя, пока тот находился у алтаря, считалось тяжким преступлением.

⁴³ В древности расплавленным свинцом прикрепляли статуи к пьедесталам.

⁴⁴ Сын Ахилла, Неоптолем.

⁴⁵ Гермiona, видимо, уходит.

⁴⁶ Скорее всего, Асклепий, бог врачевания.

⁴⁷ Эту строчку многие редакторы считают поддельной. Правда, Еврипид несколько раз в своих трагедиях обвиняет женщин в злокозненности устами самих женщин, поэтому и эта строка может быть подлинной.

⁴⁸ Ида – группа гор в Малой Азии.

⁴⁹ Гермес, который привёл Геру, Афину и Афродиту к Парису, чтобы тот оценил их красоту. Майя – старшая из семи сестёр-плеяд, нимфа гор.

⁵⁰ Геру (сестру и жену Зевса), Афину и Афродиту.

⁵¹ Ненавистен не столько сам суд, сколько его последствия.

⁵² Парис был сыном троянского царя Приама и Гекубы. Мать его увидела во сне, что рождает горящий факел, из которого вышло множество змей. Напуганные таким предвещанием родители после появления ребёнка на свет велели рабу Агелаю отнести его на гору Иду и оставить там на произвол судьбы. Младенца вскормила медведица (по другой версии, собака) и воспитали пастухи.

В горной лесистой долине
нежной водой легкоструйной 285
вымылись чисто богини
и перед сыном Приама
ядом речей обменялись,
нагромоздив обеща́нья,⁵³
но победила Киприда
сладкими сердцу словами, 290
гибельными для фригийцев
и цитаделей троянских.

Если бы мать через голову бросила
это дитя на погибель несчастную,⁵⁴
чтоб не дала ему Ида спасения! 295
Если бы, лавром покрыта божественным,⁵⁵
быструю гибель Кассандра накликала
на погубителя града Приамова!
Как умоляла она всех правителей,
чтобы они уничтожили мальчика! 300

Шеи троянок ярмо не сдавило бы,
ты же осталась бы дома царевною,
бедная женщина, и над Эллагою
не пронеслось бы троянское бедствие,⁵⁶
молодожёнов навек не разняло бы 305
десятилетнее кровопролитие,
не опустели бы комнаты брачные
и старики бы не стали сиротами!

МЕНЕЛАЙ

Я мальчика веду, которого ты втайне
от дочери моей отправила соседям! 310
Спасенья ты ждала от статуи священной,
а он – от чужаков! Однако ум твой женский
не смог преодолеть смекалку Менелая!⁵⁷
И если ты алтарь в покое не оставишь,
то сына твоего, а не тебя прирежут! 315
Подумай хорошо, себе ты или сыну

⁵³ Мнения комментаторов насчёт смысла этих слов расходятся. Одни считают, что богини просто принижали друг друга крепкими словами перед Парисом, другие же полагают, что богини также пытались прельстить его невероятными обещаниями. Согласно мифу, Гера пообещала Парису власть над всей Азией, Афина — военные победы и славу. Парис отдал яблоко Афродите (Киприде), которая пообещала наградить его любовью любой женщины, которую он выберет. Интересно, что Парис выносил своё решение не на основании реальных достоинств богинь, а исходя из того, какие дары те ему обещали.

⁵⁴ Кассандра, зная будущее, пыталась убедить Гекубу убить младенца. Когда та отказалась, Кассандра обратилась к троянским старцам. Однако Аполлон сделал так, что ей никто не поверил.

⁵⁵ Лавр – растение, посвящённое Аполлону.

⁵⁶ Еврипид часто говорит о бедствиях как троянцев, так и греков. Вообще в его трагедиях чувствуется сильная ненависть к войне как таковой.

⁵⁷ Менелай кичится, говоря о себе в третьем лице.

приготавливаешь меч за то, что натворила
 мне с дочерью моей такие злодеянья!

Ан. О, слава славная! Что за толпа ничтожеств,
 не стоящих тебя, возвышена тобою! 320

Кто лавры получил по истинным заслугам,
 блаженен, спору нет, героев же поддельных
 терпеть я не могу, и слава их случайна!⁵⁸

Да ты ли Трою брал из рук царя Приама,
 дешёвая душа, вождь эллинов отборных? 325

Раздулся от речей дочурки желторотой,
 на женщину напал, на нищую рабыню,
 бросаешь вызов ей! Ты Трои недостоин,
 а Троя для тебя и павшей неприступна!⁵⁹

Снаружи лишь блеснуть, вы, умники, горазды,
 а внутренность у вас, как у любых двуногих! 330

Вы, впрочем, при деньгах. Отсюда ваша сила.⁶⁰

Ну что же, Менелай, давай начнём беседу!⁶¹

Допустим, что со мной дочурка поквиталась,
 но ей не избежать за это осквернения, 335
 и самого тебя, который эту бойню
 устроить помогал, тут многие осудят.

А если я спасусь, достанет ли вам духа
 зарезать малыша? Узнав о смерти сына,
 ты мнишь, его отец захлопает в ладоши? 340

Он в Трое никогда не назывался трусом.
 Пелея славный внук, достойный сын Ахилла,
 он доченьку твою прогонит за ворота,
 да-да, и будет прав! И что потом ты скажешь
 другому жениху? Что от злодея-мужа 345
 разумница ушла? Он сразу и поверит!
 И кто её возьмёт? Старухой незамужней
 с тобою будет жить? Разуй глаза, несчастный!

Какая бездна бед ворочается рядом!
 Не лучше ли терпеть неверности супруга, 350
 чем ринуться во тьму, как я вам предсказала?
 Нельзя крупицу зла расплющить глыбой горя,
 и если женский пол – смертельное несчастье,
 мужчины не должны всем нам уподобляться!

Давай по существу. Та девушка сказала, 355
 что выкидыш я ей устроила отравой.
 Готова я алтарь немедленно покинуть
 и прибежать на суд, и пусть меня допросит
 возлюбленный твой зять, ведь я не в меньшей мере
 виновна перед ним, его лишив потомства! 360

⁵⁸ Эта строка и две предыдущие иногда считаются подложными.

⁵⁹ Принижающий себя победитель принижает и побеждённого, потому что считается, что тот был побеждён ничтожным противником.

⁶⁰ Эта строка и две предыдущие тоже считаются подложными, опять-таки без достаточных оснований.

⁶¹ Эта строка тоже иногда считается подложной из-за разговорной лексики и натянутого размера.

	На этом и стою. Но, ум твой понимая, боюсь я одного: ты бедный град фригийцев за женскую любовь нещадно уничтожил!	
Хор	Ты, милая моя, несдержанна с мужчиной, и яростная боль твой разум одолела, ⁶² пуская в молоко все стрелы ясной мысли!	365
Мен.	Ты, женщина, права. Всё мелко, недостойно великого вождя, правителя Эллады. ⁶³ Но знай, что человек, желаньем одержимый, желаемый объект поставит выше Трои. Для дочери моей (нешуточное дело – лишиться брачных уз! ⁶⁴) я стал союзной силой.	370
	Все беды на земле для женщины вторичны, но, мужа потеряв, она и жизнь теряет. Пусть мой рабам даёт он ⁶⁵ приказанья, ну а его рабы моей семье подвластны. ⁶⁶	375
	Не будет никогда отдельного хозяйства для истинных друзей, но всё у них едино. Друзей с дороги ждать, ⁶⁷ и медлить, не решая насущнейших проблем – удел глупца и труса. Вставай и покидай святилище богини!	380
Ан.	Ты мальчика спасёшь, сама пойдя на гибель, а если не умрёшь, то я его прикончу! Обоим вам не жить! Один из вас покойник! Какой же ты мне дал невыносимый выбор!	385
	Оставшись на земле, я в подлость окунаюсь! Пожертвовав собой, ниспровергаюсь в горе! Ты, движущий скалу по крошечной причине! Убить меня? За что? Чей град я предавала? А из твоих детей кого я погубила?	390
	Чей дом сожгла огнём? Невольно с господином на ложе я легла! И ты меня накажешь, хоть он и виноват? Пренебрежешь причиной и сразу предпочтёшь на следствие кидаться? Ох, горести мои! Несчастливая отчизна!	395
	Как страшно я скорблю! Зачем же я рожала, удваивая боль, взвалив на бремя бремя? Но что же я крушусь? Не лучше ль эту чашу до капли осушить и жребий мой обдумать? ⁶⁸	

⁶² Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

⁶³ Менелай, конечно, преувеличивает. Царя всей Эллады в то время не существовало, а греческой армией командовал не он, а его брат Агамемнон.

⁶⁴ Менелай знает, что говорит, потому что он сам терял Елену.

⁶⁵ Неоптолем.

⁶⁶ Т.е. ты, будучи рабыней Неоптолема, находишься и в моей власти, потому что мы с ним теперь одна семья.

⁶⁷ Опять имеется в виду Неоптолем, поехавший, как уже говорилось, в Дельфы.

⁶⁸ Эта строка и предыдущая восстанавливаются приблизительно, потому что смысл оригинала не вполне ясен. Некоторые комментаторы считают эти две строки подложными.

Мой Гектор принял смерть, влекомый колесницей,⁶⁹
 плачевно Илион сгорел передо мною, 400
 меня же, как рабу, за косы потащили
 к аргивским кораблям! Во Фтии же я стала
 наложницей убийц, на Гектора напавших!⁷⁰
 Чем жизнь моя сладка? Каких я жду восторгов?
 Сегодняшних удач? Плодов чудес вчерашних? 405
 Один лишь малый свет блистает в этой жизни,
 но изверги хотят, чтоб и его не стало!
 Я вызволю тебя моей душой несчастной!
 Останется тебе хоть малая надежда,
 но вечный ждёт позор не спасшую ребёнка! 410
 Смотри! От алтаря бросаюсь в лапы зверя!
 Зарежь меня! Забей! Повесь! Запри в темнице!
 Сыночек дорогой! Чтоб ты не видел смерти,
 спускаюсь я в Аид! И если ты спасёшься,
 ты маму не забудь, страдальицу родную! 415
 Отцу ты расскажи, лицо ему целуя,
 печально зарыдав, обняв его руками,⁷¹
 о подвиге моём!⁷² Вся жизнь людская в детях,
 а кто их не имел и порицал имевших,
 пускай и не скорбел, но счастлив был несчастно!⁷³ 420
 Хор Как больно слушать мне! Все люди сострадают
 попавшему в беду, пускай и незнакомцу!
 Послушай, Менелай! Ты помирил бы с дочкой
 бездольную рабу! Довольно ей терзаться!⁷⁴
 Мен. Схватить её! Живей! Рабы, вяжите руки! 425
 Отведает она речей не дружелюбных!
 Попалась! Отошла от алтаря богини!
 Я выманил тебя угрозами ребёнку!
 Я скоро меч возьму и сам тебя зарежу!
 Тебя вот это ждёт, иного и не думай! 430
 А дочь моя пускай про мальчика решает,
 и смерть его, и жизнь лишь от неё зависят!
 Иди к себе домой! Ты будешь знать, рабыня,
 как подлостью своей вредить свободным людям!

⁶⁹ Согласно Гомеру (Илиада 22.395) Гектор был уже мёртв, когда Ахилл привязывал его к своей колеснице. Однако Софокл в своей трагедии «Аякс» (1030-1) говорит, что Гектор был ещё жив и умер во время волочения по земле. Очевидно, была ещё одна версия событий, которой следуют и Софокл, и Еврипид, либо Еврипид подражает Софоклу.

⁷⁰ Хотя Неоптолем сам не убивал Гектора, Андромаха отождествляет его с Ахиллом, его отцом. Она стала наложницей как бы для них обоих. В этом мне видится тонко выраженное презрение к Неоптолему.

⁷¹ Видно, что Андромаха, несмотря ни на что, не питает ненависти к Неоптолему.

⁷² Герои древнегреческой трагедии (возможно, таковыми были и сами древние греки) никогда не приносят себя в жертву молча. Скромность в этом смысле им совершенно неведома. Они требуют признания своего поступка и всеобщего уважения. У Еврипида так поступает не только Андромаха, но и Алкеста, и Ифигения.

⁷³ «Δυστυχῶν δ' εὐδαίμονων» – словесный парадокс, типичный для Еврипида.

⁷⁴ Как всегда в трагедии, слова хора не достигают никакого практического результата.

Ан.	Ты обманул меня! Завлѣк меня коварством!	435
Мен.	Труби о том везде! А я не отрицаю!	
Ан.	Такие вот умы на берегах Эврота? ⁷⁵	
Мен.	Мы там, а в Трое – вы! Обида просит мести! ⁷⁶	
Ан.	А разве у богов не стало божьей правды?	
Мен.	Я правду потерплю, тебя же уничтожу!	440
Ан.	И птенчика убьѣшь, переломав мне крылья?	
Мен.	Не я, но дочь моя! Убьѣт, когда захочет!	
Ан.	Ах, как же по тебе, сыночек мой, не плакать!	
Мен.	Надежда у него не твѣрдая осталась!	
Ан.	О, ненавистный род жестоких лиходеев!	445
	Спартанское зверьѣ, советники коварства, властители неправд, вершители несчастий, вы, шайки подлецов, ткачи бездарных козней, без видимых заслуг царящие в Элладе!	
	Какой вам чужд порок? Чья кровь на вас не сохнет?	450
	Не жадность ли ваш бог, и не у вас ли вечно на языке одно, а на уме другое? ⁷⁷	
	Я проклинаю вас! Не так тяжка мне гибель, как думаешь ты, царь! Давно уж я скончалась, когда упал во прах несчастный град фригийцев и мой герой погиб! Его копьем ты часто	455
	из пешего червя в морского превращался! ⁷⁸	
	Ты женщину теперь, такой свирепый воин, пришел убить. Рази! Вы лести не дождетесь, ни ты, ни дочь твоя, из этих губ студѣных!	460
	В своей ты Спарте стал великим человеком, я в Трое им была! Со мной случилось горе, но ты не возносись! Кто знает, как ты кончишь! ⁷⁹	
Хор	Я не могу хвалить супругов-двоеженцев, от разных матерей имеющих потомство, рождающих беду и несогласье в доме. Пусть будет мой супруг одним доволен браком и спальней лишь одной, ни с кем не разделенной.	465 470

⁷⁵ Эврот (или Еврот) (Εὐρότας) – река в Лаконии, на которой расположена Спарта.

⁷⁶ В Древней Греции (как и во многих других древних цивилизациях) месть врагам и вообще нанесение им всяческого вреда считалось добродетелью. Для уничтожения врагов все средства были хороши. Согласно современной ему морали Менелай считает свой обман вполне оправданным. Платон был первым знаменитым греком, открыто выступившим против подобного поведения.

⁷⁷ Этот прославленный выпад против спартанцев вызван не только гневом Андромахи, но и политической ситуацией во время постановки трагедии. Афинские авторы периода Пелопонесской войны (431-404 до н. э.) часто бросают Спарте обвинения в предательстве и жестокости.

⁷⁸ Т.е. Менелай прятался от Гектора на своём корабле. Согласно Гомеру (Илиада 15.653), Гектор и троянцы сумели подойти к ахейским судам один лишь раз, пытаясь сжечь вражеский флот, а не заставить его уйти. Впрочем, как воин, Менелай действительно многим уступал Гектору.

⁷⁹ Менелай кончил совсем неплохо. После Троянской войны и нескольких лет скитаний он жил с Еленой дома, в Лакедемонe, а после смерти был перенесён в Элизиум.

И гражданам страны труднее двух тиранов,⁸⁰
чем только одного, переносить учиться,
они плодят раздор, кладут на бремя бремя. 475
И если пишут гимн два мастера-поэта,
то Музы этих двух рассорят непременно.

Когда бушует шторм, тряся морское судно,
два кормчих у руля, всё знающих про море, 480
и целая толпа философов разумных
не лучше, чем одно решительное сердце,
поэтому пускай и городом, и домом
единый правит ум, ведущий нас к удаче. 485

Лаконская жена, дочь грека-Менелая,
ахейского вождя, как пламя, пожирает
соперницу свою, несчастную троянку,
и мальчика её в безумной ссоре губит. 490
Где в этом божество? Где счастье и законы?
Но помни, госпожа, что в жизни всё непрочно!

Я⁸¹ обоих их,⁸² связанных, вижу
возле дома! Я слышу, как смерти 495
обрекают обоих страдальцев!
Ах, подруга! Ах, бедный ребёнок!
Ты погибнешь за брак материнский,
ни единым грехом не запятнан,
даже в царских глазах⁸³ непорочен! 500

Ан. Опускаюсь я с пёглями
на руках окровавленных
в лабиринты подземные!

МОЛОСС⁸⁴

Мама, вместе мы спустимся!

⁸⁰ Некоторые комментаторы считают, что здесь ссылка на Спарту, которая управлялась двумя царями.

⁸¹ Эту строфу произносит Корифей.

⁸² Андромаху и её сына, Молосса.

⁸³ Даже Менелай и Гермiona не видят за мальчиком никакой вины.

⁸⁴ Так во всех рукописях. Многие редакторы печатают: «СЫН», потому что имя ребёнка нигде в тексте не называется и, более того, дети в древнегреческой трагедии обычно остаются безымянными. Предполагается также, что Еврипид, если бы хотел назвать ребёнка по имени, сделал бы это в конце трагедии, когда Фетида произносит своё пророчество. Мне эта аргументация не представляется очень убедительной, поэтому я следую рукописной традиции. Еврипида часто обвиняют в том, что дети в его трагедиях говорят, как взрослые. Это действительно так, особенно в «Алкесте» и «Медее». Дети Еврипида – это взрослые в миниатюре. В защиту автора можно сказать, что дети в древнегреческой трагедии говорили для взрослых слушателей, которым был более понятен язык взрослых. Более того, детская психология начала развиваться намного позже, в XVII и XVIII веках, начиная с работ Джона Локка и Жана-Жака Руссо. До этого дети чаще всего и воспринимались, как маленькие взрослые. В данном случае на сцене мог быть настоящий ребёнок, потому что позже, когда появляется Пелей, Молосс остаётся на сцене, что превышает число задействованных в этой трагедии актёров.

	Обними меня крыльями!	505
Ан.	Что за жертва унылая, фтийцы славные! Мол. Папочка!	
	Помоги нам, потерянным!	
Ан.	Скоро ляжешь, мой маленький, на груди своей матери, труп на трупе закопанном!	510
Мол.	Что мне делать, несчастному? Мы погибнем, любимая!	
Мен.	Прочь, под землю! От вражеских башен вы пришли! ⁸⁵ Вас двумя голосами мы на смерть осудили! ⁸⁶ Мой камень жизнь твою забирает, а сына покарала моя Гермiona!	515
	Только полный глупец пожалеет вражье семя, которое смертью ограждает семью от напастей!	520
Ан.	Муж мой милый! ⁸⁷ Ах, если бы получить мне в союзники руку сына Приамова!	525
Мол.	Безотрадными песнями как судьбу мне разжалобить?	
Ан.	Сын, моли же хозяина! Падай в ноги! Мол. Любезнейший!	530
	Не казни меня, бедного!	
Ан.	Льюсь из глаз я потоками, с камня гладкого капаю прочь от солнца, несчастная!	
Мол.	Боже! Где избавление от беды неминуемой?	535
Мен.	Что молить? Я утёсом приморским, безразличной волною внимаю! Я семейство родное спасаю, а тебя не люблю, потому что я на маму твою и на Трою все душевные силы истратил!	540
	Будь же маме своей благодарен, что спускаешься в темень Аида!	
Хор	Смотрите! Вон Пелей! Как он спешит усердно! Как старческой стопой в пыли перебирает!	545

⁸⁵ Менелай, конечно, забывает, что Молосс вообще не троянец по крови.

⁸⁶ Греки голосовали камешками. Менелай притворяется, что над Андромахой и мальчиком был суд и голосование, хотя бы двумя камешками.

⁸⁷ Андромаха всё ещё считает Гектора своим мужем.

ПЕЛЕЙ

- Эй вы, толпа рабынь! Эй ты, головорез!⁸⁸
Что это? Как же так? Опять безумство в доме?
Зачем вы собрались? Для казни без суда?
Послушай, Менелай! Тут пахнет произволом! 550
А ты веди скорей!⁸⁹ Не терпит этот час
медлительных шагов! Эх, юность! Где ты бродишь?
Я так по силе мышц ни разу не скучал!
Но парус той рабы сначала я наполню
попутным ветерком. Ты объясни, зачем 555
связали так тебя? За что на место казни
обоих вас ведут? Пока в отлучке царь,
ты гибнешь, как овца, с беспомощным ягнёнком!
- Ан. Старик, ведут на казнь и сына, и меня!
Ты мигом понял всё! И лишних слов не нужно! 560
Я не одно уже призывное письмо
отправила тебе, но толпища посланцев!
Ты разве не слышал? Дочь этого бойца
сердита на меня и нашей смерти хочет!
Меня от алтаря насильно увели, 565
святого для тебя, как память о Фетиде,
с которой порождён твой благородный сын!
Тут не было суда, и путников⁹⁰ не ждали,
во зло употребив тот факт, что я слаба,
а он совсем дитя, совсем невинный мальчик, 570
идуший умирать за мать свою!
Молю тебя, старик, припав к твоим коленам
и не имея рук, свободных от оков,
чтоб милой бороды с молением коснуться!⁹¹
Во имя всех богов! Спаси меня, старик! 575
Не опозорь свой род,⁹² не погуби невинных!
- Пел. Эй, путы снять! Быстрее! А то здесь будет плач!
И складень этих рук⁹³ немедленно распутать!
- Мен. А я вам не велю! Я большой господин
для собственной рабы, и власть моя не ниже! 580
- Пел. Ты что, ко мне домой хозяйничать пришёл?
Тебе спартанский трон уже не по размеру?
- Мен. Я сам её привёл! И в Трое изловил!
- Пел. А внук мой получил ту пленницу в награду!
- Мен. А разве у друзей не общие права? 585
- Пел. Да!
Во благо, не во зло! И не для зверской казни!

⁸⁸ Он не называет Менелая по имени либо в знак неуважения, либо потому, что сразу не узнаёт его.

⁸⁹ Вероятно, эти слова обращены к служанке Андромахи, посланной за Пелеем. Старик настолько одряхлел, что уже не может ходить без помощи.

⁹⁰ Т.е. Неоптолема с его свитой. При постановке можно сказать «и помощи не ждали».

⁹¹ Умоляющий касался бороды умоляемого.

⁹² Андромаха, являясь рабыней, тем не менее принадлежит к семейству Неоптолема. Если она не будет защищена от нападения постороннего (т.е. Менелая), честь рода будет запятнана.

⁹³ Удачное выражение, «складень рук», заимствовано из перевода Анненского.

Мен. Ты собственность мою не вырвешь у меня!
 Пел. А я тебе жезлом весь череп раскровавлю!⁹⁴
 Мен. Ну что же, бей! Давай! Сейчас начнёшь умнеть!
 Пел. Поганейший злодей! Да разве ты мужчина? 590
 Ты как среди мужей за своего сойдёшь?
 Ты сам свою жену⁹⁵ в подарок дал фригийцу,⁹⁶
 оставив свой очаг незапертым, без слуг,
 считая, что в доме разумная супруга,
 а не блажная тварь! Спартанке ни за что 595
 мозгов не займешь, пускай хоть расшибётся!
 Они к толпе юнцов из комнаты бегут
 и делят сообща ристалища, палестры,
 одежды распустив и бёдра оголив!⁹⁷
 Как мерзко это всё! Чего же удивляться, 600
 что вам не воспитать благопристойных жён?
 Елену ты спроси, которая забыла
 и Филия,⁹⁸ и дом для блуда своего
 и убежала прочь с красавчиком заморским!
 Не для неё ли ты, мощнейшую собрав 605
 со всей Эллады рать, на Илион подался?
 Да плюнуть бы тебе! Копьём не шевельнуть,
 узнав про этот срам! Ещё и денег выслать,
 чтоб за морем жила, а не везти назад!⁹⁹
 Но вовсе не туда направив помышленье, 610
 ты много душ сгубил, великих, молодых,
 старух без сыновей во всех краях оставил,
 лишил седых отцов достойнейших детей!
 Я, бедный, в их числе! И вот я заявляю –
 Ахилла *ты* убил, злокозненный подлец! 615
 Из Трои только ты не раненый явился,
 чехольчиком глуша доспехов пышный звон,
 ни вмятинки на них в сраженьях не поставив!
 А я ведь говорил – не надо жениху¹⁰⁰

⁹⁴ Вариант перевода: «А ты сейчас жезлом по черепу получишь!»

⁹⁵ Греческое слово «ἀπαλλαξείω» означает «желать освободиться от чего-либо». Смысл в том, что Менелай так плохо охранял свою жену, что будто бы сам желал избавиться от неё.

⁹⁶ Парису.

⁹⁷ Имеется в виду лёгкая накидка, сшитая из одного куска ткани, с разрезом для бёдер.

⁹⁸ Филий («Φίλιος»), т.е. «Дружеский» – эпитет Зевса, здесь обозначающий семейные и религиозные узы, разорванные Еленой.

⁹⁹ См. у Геродота: «До сих пор происходили только временные похищения женщин. Что же до последующего времени, то, несомненно, тяжкая вина лежит на эллинах, так как они раньше пошли походом в Азию, чем варвары в Европу. Похищение женщин, правда, дело несправедливое, но стараться мстить за похищение, по мнению персов, безрассудно. Во всяком случае, мудрым является тот, кто не заботится о похищенных женщинах. Ясно ведь, что женщин не похитили бы, если бы те сами того не хотели. По словам персов, жители Азии вовсе не обращают внимания на похищение женщин, эллины же, напротив, ради женщины из Лакедемона собирали огромное войско, а затем переправились в Азию и сокрушили державу Приама. С этого времени персы всегда признавали эллинов своими врагами. Ведь персы считают Азию и живущие там варварские племена своими, Европа же и Эллада для них – чужая страна.» (История 1.4) Пер. Г.А. Стратановского.

¹⁰⁰ Неоптолему.

	входить в твою семью и запрягать кобылку, ¹⁰¹	620
	плод женщины дурной! ¹⁰² Бесстыдство матерей	
	висит на дочерях! У матери приличной	
	невесту надо брать! Заметьте, женихи!	
	И брата своего ¹⁰³ как подло ты заставил	
	его родную дочь бездумно погубить! ¹⁰⁴	625
	Боялся не вернуть примерную супругу?	
	Когда же Троию взял (я и о том скажу),	
	жену ты не убил, захваченную силой!	
	На грудь её взглянул, забыл про гнев и меч	
	и стал, как псицу пёс, облизывать мерзавку,	630
	Киприде уступив, трусливая душа!	
	Дом сына моего, ушедшего молиться,	
	ты начал разрушать и пленницу казнить	
	с ребёнком её! Но он тебя, подонка,	
	и доченьку твою заставит порыдать,	635
	хоть будут у него три матери-рабыни!	
	Порою сухозём тучней богатых нив,	
	и незаконный сын законного славнее! ¹⁰⁵	
	Ты дочку забери! ¹⁰⁶ Приличней нам иметь	
	достойных бедняков, чем гадких толстосумов	640
	и в доме, и в друзьях! А кто ты сам? Никто!	
Хор	Да, малые слова немало неприязни	
	плодят на языке! Пусть умный человек	
	старается не злить друзей небесполезных!	
Мен.	Как можно полагать, что старики мудры,	645
	и ум их почитать во всех краях элладских?	
	Ты что творишь, Пелей? Отец твой был герой, ¹⁰⁷	
	ты сам родня царей! ¹⁰⁸ Зачем за чужеземку	
	себя так унижать и оскорблять меня? ¹⁰⁹	
	Ты лучше бы мне сам за нильские ворота,	650

¹⁰¹ В оригинале стоит слово «πῶλος» – «жеребёнок», «кобылка». Это слово применяется к молодым людям.

¹⁰² Елены.

¹⁰³ С Агамемноном.

¹⁰⁴ В трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде», написанной позже «Андромахи», Менелай сначала требует, чтобы Агамемнон принёс в жертву свою дочь, Ифигению, однако потом, тронут страданиями брата, пытается отговорить его от этого решения. В конечном счёте сам Агамемнон решает пойти на этот шаг, считая ситуацию безвыходной.

¹⁰⁵ Т.е. скудная почва, если за ней хорошо ухаживать, может принести лучший урожай, чем неухоженная богатая почва.

¹⁰⁶ Пелей хочет, чтобы Менелай увёз Гермionу обратно в Спарту.

¹⁰⁷ Отец Пелея, Эак, сын Зевса и речной нимфы Эгины, был царём острова Эгина и основателем рода Эакидов. Он славился своей мудростью и справедливостью, и ещё при жизни разрешал споры между богами, а после смерти был назначен одним из судей в Аиде.

¹⁰⁸ Т.е. породнившийся благодаря браку Неоптолема и Гермionы с самим Менелаем и его братом Агамемноном, героями Троянской войны.

¹⁰⁹ Менелай, как свойственно древнему греку, начинает с самого, по его мнению, сильного довода: Андромаха – не гречанка. Более того, она бывшая жена врага и невестка убийцы Ахилла. Так он подготавливает почву для несправедливого утверждения, что даже сын Андромахи от грека Неоптолема может считаться варваром и врагом.

за Фасис¹¹⁰ попросил прогнать её скорей,
 азийскую змею! Как много душ Эллада
 под вражеским копьем утратила навек,
 и твой любимый сын окрасил землю кровью!
 Ахилла твоего убил стрелой Парис, 655
 тот Гектору был брат, а эта вот – супруга!¹¹¹
 Но с нею ты живёшь под кровлею одной,
 и за одним столом разламываешь пищу,
 и позволяешь ей вынашивать врагов!
 Когда же я, старик, спасаю нас обоих, 660
 убить её хочу, то ты мне не даёшь!
 И я ещё скажу, нисколько не смущаясь –
 допустим, дочь моя осталась без детей,
 а вот у этой сын! Ты что, ему позволишь
 взойти на фтийский трон? Пусть варвары плодят 665
 нам, эллинам, царей? Я, значит, недоумок,
 враг правды и добра, а ты у нас мудрец?
 Теперь и это взвесь.¹¹² Ты, скажем, выдал дочку
 за фтийца своего, а тот стал жить с рабой.¹¹³
 Ты сядешь и смолчишь? Едва ли! Так зачем же 670
 ты выгодных друзей за варварку чернишь?¹¹⁴
 Не менее мужчин все женщины страдают,
 когда уязвлены. И муж весьма скорбит,
 когда приобретёт беспутную супругу.¹¹⁵
 Мужчина как-никак в руках имеет мощь, 675
 а женщине оплот – друзья и дом родимый.¹¹⁶
 Так разве я неправ, храня свою семью?
 Ты выжил из ума! Мой титул обозначив,
 ты больше мне помог, чем если бы смолчал!
 Елена от богов безвинно пострадала, 680
 но в этом высший дар Элладе принесён!
 Не знавшие ни сеч, ни воинского дела,¹¹⁷
 мы выросли в бойцов! Совместный ратный труд –
 прекрасный педагог для разобщённых смертных!¹¹⁸

¹¹⁰ Нил лежит к югу, Фасис (река в Колхиде) – к востоку. Обе реки здесь служат метафорами для удалённого места.

¹¹¹ Эта и предыдущая строки могут не принадлежать Еврипиду и являться комментарием, вкравшимся в текст.

¹¹² Эта строка и девять последующих (до слова «помогая») считаются поздней вставкой.

¹¹³ Скорее всего, Менелай имеет в виду сожительство Неоптолема с рабыней Андромахой и рождение ребёнка.

¹¹⁴ Стивенс (с. 177) говорит, что это слабый аргумент, что было бы лучше сказать: «Ты не позволил бы, чтобы такие вещи случились с твоей собственной дочерью, так не вини меня за то, что я защищаю мою».

¹¹⁵ Стивенс (с. 177): «М[енелай] здесь думает о своей [жене]?»

¹¹⁶ Т.е. мужчина может и должен сам наказать свою неверную жену, а женщине приходится полагаться на помощь родственников и друзей, если другая женщина отваживает от неё мужа.

¹¹⁷ Сильное преувеличение. Впрочем, поход на Трою был первым совместным предприятием племён Эллады и, безусловно, оказал влияние на воспитание их самосознания как единой нации.

¹¹⁸ Стивенс (с. 177): «Софистический парадокс. Я не знаю ни об одном другом сохранившемся примере подобного довода, но он не обязательно выдуман Евр[ипидом], поскольку разработка

	И если я предстал перед лицом жены	685
	и не убил её, то я весьма разумен!	
	Тебе бы, старина, так Фока пощадить! ¹¹⁹	
	Я это всё сказал по дружбе, не со злости!	
	Твой гнев тебя объел и сделал болтуном,	
	но я обогащён и логикой, и мыслью!	690
Хор	Да хватит говорить! Ведь это лучший выход!	
	Бездумные слова рассорят вас навеки! ¹²⁰	
Пел.	В Элладе, как ни спорь, ужасные законы!	
	Когда на вражий луг трофеи ставит войско, ¹²¹	
	не тех, кто бился в кровь, героями считают,	695
	но только их вождя! Лишь он берёт всю славу! ¹²²	
	Размахивал копьём, в шеренге общей стоя,	
	он так же, как и все, а день себе присвоил!	
	Такие в городах сидят на креслах важно, ¹²³	
	над всеми возносясь, ничтожные спесивцы!	700
	Народ бы стал мудрей, чем эти недоноски,	
	в самом себе взрастив и волю, и отвагу!	
	А ты и братец твой от гордости раздулись,	
	на Трою взгромоздясь и упиваясь властью,	
	добытой и горбом, и кровью подчинённых!	705
	Тебе я докажу, что твой Парис идейский,	
	хоть и опасный враг, с Пелеем не сравнится,	
	когда ты со своей бесплодной негодяйкой	

аргументации в защиту Елены была, возможно, регулярным риторическим упражнением, о чём свидетельствует единственный сохранившийся пример, «Елена» Горгия». Горгий (Горγίας; ок. 480–380 до н. э.), древнегреческий софист, крупнейший теоретик и учитель красноречия своего времени.

¹¹⁹ Фок (Φῶκος) – сын Эака и nereиды Псамафы. Его имя по-гречески значит «тюлень». Теламон и Пелей, сыновья Эака и Эндейды, завидовали Фоку, так как он отличался силой и ловкостью в спортивных состязаниях. Они тянули жребий, и убить Фока, своего сводного брата, выпало Теламону. Это удалось сделать хитростью во время пятиборья, в котором Теламон и Пелей убедили его участвовать. Во время метания диска Теламон бросил не диск, а большой камень и как будто нечаянно попал им в Фока. Фок был убит. По другому рассказу, Теламон метнул диск, а Пелей ударил секирой в спину; либо один Теламон метнул диск Фоку в голову и убил его; вместе с Пелеем отнес тело в лес и закопал. По другим, убит Пелеем нечаянно. Либо убит Пелеем камнем, который служил вместо диска. Теламон и Пелей спрятали его тело, но вскоре правда открылась, и Эак изгнал своих сыновей с острова Эгина.

¹²⁰ Слова Корифея, призывающие спорщиков к миру, традиционны для древнегреческой трагедии. Как обычно, герои не обращают на них ни малейшего внимания.

¹²¹ Согласно античным писателям, например, Плутарху (Александр 51), этот отрывок стал последними словами Клита, ближайшего друга Александра Македонского. Цитата из «Андромахи», произнесённая им в разгар ссоры, так разозлила Александра, что он пронзил Клита копьём.

¹²² Стивенс (с. 179): «Необычайно предвзятый и ограниченный взгляд на функции полководца, который мог найти отклик в душе некоторых пехотинцев в аудитории, но звучит довольно странно в устах Пелея. Вполне могло быть, что афинская независимость и инициатива иногда перетекали в сферу военных операций. Пример, когда обычные солдаты, кажется, взяли дела в свои руки, см. у Фукидида (4.4)».

¹²³ Эти четыре строки (до слова «отвагу») могут не принадлежать Еврипиду, хотя этого нельзя утверждать с уверенностью.

	не уберёшься вон, ¹²⁴ а то её ухватит за волосы мой внук и вытащит из дома, телицу без телят! Она к сторонним детям испытывает гнев, сама же не рождает! Положим, ей дано бездетной оставаться, так что ж, теперь и нам не заводить потомства? Прочь, слуги! Все долой! Хочу я видеть ясно, кто станет мне мешать распутывать рабыню! А ты давай, вставай! Хоть пальцы и трясутся, смогу я развязать удушливые путы! Зачем же ты, подлец, так руки ей поранил? Ты что, быка вязал? На льва бросал верёвки? Боялся, что она тяжёлый меч ухватит и приласкает вас? Иди, малец, под руку, ¹²⁵ развяжем вместе мать! Ты вырастешь во Фтии карателем для них! ¹²⁶ Когда бы вы, спартанцы, ни воинских побед, ни мужества не знали, ¹²⁷ вы были бы ничем не лучше прочих смертных!	710
Хор	Как племя стариков и вздорно, и сварливо! Как трудно остужать их гнев неукротимый!	715
Мен.	Ты любишь, старина, гореть и кипятиться, ¹²⁸ но, Фтию навестив не по велению сердца, я зла не причиню и сам не стану жертвой! Поскольку я лишён обильного досуга, поеду я домой. Недалеко от Спарты известный город есть, который был нам другом, а ныне стал врагом. Хочу пойти походом, завоевать его и подневольным сделать. ¹²⁹ Когда я там дела как следует улажу,	720 725 730 735

¹²⁴ В оригинале крепкое разговорное выражение «εἰ μὴ φθέρῃ», т.е. «если ты не уберёшься (отсюда)». Еврипид первым из известных нам древнегреческих драматургов начал применять в своих трагедиях разговорные слова и выражения. Это было новшеством для его времени. С одной стороны, разговорная лексика способствовала более тесному контакту между мифологическими героями и аудиторией, но, с другой стороны, она несколько снижала пафос трагедии как жанра, за что Еврипид неоднократно подвергался нареканиям как в своё время, так и в последующие эпохи.

¹²⁵ Возможно, он хочет в защитном жесте положить свою руку ребёнку на плечо.

¹²⁶ Т.е. для Менелая и Гермियोны. Стивенс (с. 182): «Он, кажется, забывает, что Неоптолем, отец ребёнка, должен скоро вернуться».

¹²⁷ Стивенс (с. 182): «Неохотное признание спартанской военной славы».

¹²⁸ Стивенс (с. 183): «Менелай начинает [свою речь] с повторения упрёка, высказанного Корифеем. Следующие несколько строк неуверенны в своей манере и неубедительны по сути. <...> [Можно] предположить, что М[енелай] импровизирует и сомневается в себе. <...> Вероятно, Евр[ипид] представляет М[енелая] прячущим слабость своего отступления за фасадом риторики и разума. Цель этих приёмов – подчеркнуть идею взаимности: “Я веду себя по отношению к другим так же, как они ведут себя по отношению ко мне”. Это весьма непохоже на тон, принятый М[енелаем] ранее. <...> Кажется, Евр[ипид] намеревается показать спартанца М[енелая] стачала задирой, а затем слабаком».

¹²⁹ Высказывалось мнение, что имеется в виду Аргос и что упоминание Еврипидом конфликта между Спартой и Аргосом может помочь точнее датировать «Андромаху». Впрочем, вполне возможно, что этот поход – выдумка Менелая, желающего, во-первых, назвать хорошую причину для своего отступления перед стариком Пелеем, а, во-вторых, дать понять, что он всё-таки герой и храбрец, и если уходит, то вовсе не из-за трусости.

	вернусь поговорить без церемоний с зятем, и вразумлять его, и слушать вразумленья. Рабыню покарал и с нами поступая разумно, будет он разумно нами принят, а гневаться начнёт – и нас наполнит гневом, ¹³⁰ и за свои дела такие же получит. ¹³¹ А что до слов твоих, я их легко воспринял. Ты тень, мой старый друг! Имеешь некий голос, но силы нет в тебе. Лишь говорить и можешь. ¹³²	740
Пел.	Веди меня, дитя, поддерживай мне руку! Несчастливая, сюда! Была сурова буря, но в гавань ты вошла, укрытую от ветра!	
Ан.	Да наградят, старик, тебя и дом твой боги! Ты жизнь ребёнку спас и мне, многострадальной! Но только берегись, чтоб на пути пустынном залёгшие враги меня не взяли силой, ведь знают, что ты стар, а я совсем ослабла, и сын мой – лишь дитя! ¹³³ Ты, друг мой, позаботься, чтоб, ныне уцелев, мы позже не попались!	750
Пел.	Пугливых женских слов произносить не надо! Иди! Кто тронет вас? Он горько зарыдает! По милости богов я конным батальоном и ратью пеших сил команду во Фтии! Я вовсе не дряхлец, и мне хватает силы! Взгляну лишь на него, ¹³⁴ и можно будет ставить бряцающий трофей! ¹³⁵ Я лишь кажусь вам дедом! Один лихой старик толпу юнцов рассеет! Когда ты подлый трус, что толку в крепком теле?	760
Хор	Лучше совсем не рождаться, если не быть мне ребёнком в славном, богатом семействе и во дворце именитом! От безысходных несчастий нет недостатка в защите благорождённым созданьям! Тот, про кого заявляют, что он из древнего рода, честь получает и славу! Дело великих героев не расхищают столетья! Доблесть людей знаменитых даже и в смерти блистает!	770
	Лучше совсем отказаться от недостойной победы, чем отвергать справедливость недобродушьем и силой!	780

¹³⁰ Стивенс (с. 184): «М[енелай] допускает возможность того, что гнев Н[еоптолема] будет направлен на Гермину и на него, а не на Андромуху».

¹³¹ Эта строка некоторыми комментаторами считается подложной из-за лексических и смысловых повторов.

¹³² Сказав это, Менелай уходит вместе со своими слугами. Пелей обращается к Молоссу и Андромухе.

¹³³ Очевидно, они собираются идти домой втроём. Служанка, ранее сопровождавшая Пелея, больше не упоминается. Возможно, опасаясь, что ссора перейдёт в резню, она убежала.

¹³⁴ На Менелая.

¹³⁵ В оригинале – «τροφαῖον», т.е. «трофей», памятник, воздвигавшийся в том месте, откуда враг начал отступление.

Глянец позорных поступков сладок для нас поначалу,
только он быстро померкнет,
чтобы бесчестьем упрёков дом твой навек запятнаться!
Вот что хвалю я, подруги, вот к чему жизнь направляю – 785
к необладанию властью, несправедливой обузой,
в доме и городе милом!

Старец, потомок Эака! Нет никакого сомненья, 790
что ты с лапифами бился против кентавров лохматых,¹³⁶
что потрясал ты оружием, этим копьём благородным,
что на Арго знаменитом¹³⁷ по кровожадной пучине
ты миновал Симплегады,¹³⁸ смертью поившие море, 795
в странствии великолепном славу себе добывая,
что при Зевесовом сыне,¹³⁹ стиснувшем град Илионский
неукротимым убийством, ты наслаждался победой
и возвратился в Европу вместе с героем великим!¹⁴⁰ 800

КОРМИЛИЦА

Ах, милые друзья! Как всё же за бедою
торопится беда! Ах, что за день ужасный!
Там, в комнате своей хозяйка Гермiona,
покинута отцом, раскаяньем томима¹⁴¹ 805
за то, что покарать хотела Андромаху
и мальчика её, убить себя решила!
Бойтся, как бы муж, взбешён её поступком,
не вышвырнул её, навек покрыв позором,
а то и не прибил за умысел негодный!¹⁴² 810
Хотела в петлю лезть! Её с трудом немалым
уняли сторожá, и меч у ней забрали,
который та взяла бездумною рукою!¹⁴³
Как мучится она, раскаиваясь горько,
свой заговор кляня! А я уже устала 815
бедняжку от петлй оттаскивать, подруги!

¹³⁶ Лапифы – легендарное племя, жившее в северной части Фессалии и на Пелионе. Битва лапифов с кентаврами произошла во время пира, на который первые пригласили последних. Кентавры, не в меру выпив, вознамерились похитить жён лапифов.

¹³⁷ Пелей был также одним из аргонавтов.

¹³⁸ Симплегады – скалы, плававшие у входа в Понт Эвксинский. Сталкиваясь, они уничтожали корабли.

¹³⁹ Геракл, сын Зевса и Алкмены, жены героя Амфитриона.

¹⁴⁰ Имеется в виду более ранний, чем Троянская война, поход Геракла на Трою. Геракл спас от чудовища Гесиону, дочь троянского царя Лаомедонта. Не получив от царя обещанной награды, разрушил Трою и убил всех сыновей Лаомедонта, кроме юного Приама.

¹⁴¹ Вопреки прочим исследователям, Стивенс (с. 192) испытывает сомнения в том, что чувство раскаяния как такового, в отрыве от осознания личной осквернённости или страха наказания, было известно во времена Еврипида. Как бы там ни было, ясно, что Гермiona думает о возмездии, которое готовится для неё, и предпочитает принять смерть от собственной руки.

¹⁴² Гермiona, скорее всего, преувеличивает опасность своего положения, она ведь только угрожала Андромахе и плохо с ней обращалась, но до убийства дело не дошло. Впрочем, молодая женщина уже и раньше так себя взвинтила ревностью и гневом, что ссора с Пелеем стала последней каплей, вызвавшей нервный срыв. Эта строка иногда считается подложной.

¹⁴³ Более точный, но педантичный вариант: «который та взяла своей рукою правой!»

- Я умоляю вас! Пойдите в дом, не дайте погнубить госпоже!¹⁴⁴ Не так друзьям привычным послушен скорбный ум, как людям незнакомым!
- Хор И точно! Вот напасть! Вопят служанки в доме об этой же беде, что ты нам рассказала! Но горькая душа сама теперь покажет раскаянье своё! Она из дома вышла, избавившись от слуг, желая смерти скорой! 820
- Гер. Ах, горе ты горькое! Я волосы выдерну пышные, ногтями лицо расцарапаю!¹⁴⁵ 825
- Корм.¹⁴⁶ Дитя, да что с тобой? Зачем себя калечить?
- Гер. Ай-ай! Ай-ай! Прочь, тонкий платочек! Упархивай с волос моих в небо широкое! 830
- Корм. Дитя, прикрой же грудь! Стяни обратно пояс!¹⁴⁷
- Гер. Что платье на груди набрасывать? Ясны, неприкрыты, отчётливы грехи против мужа любимого! 835
- Корм. Легко ли в грудь рабы вонзать иголку смерти!¹⁴⁸
- Гер. Мне горько моё дерзновение! Я мерзкая, мерзкая женщина! Я проклята всем человечеством!
- Корм. Супруг тебе простит бездумную ошибку! 840
- Гер. Зачем же мой меч отобрали вы? Верни его, друг! Дай зарезаться!¹⁴⁹ Зачем ты удавку запрягала?

¹⁴⁴ Стивенс (с. 193): «Подобное действие хора было бы уникальным, однако появление Гермiony рассчитано так, чтобы избавить его от этого нетрадиционного поступка».

¹⁴⁵ Стивенс (с. 195): «Вырывание волос и особенно раздирание лица и груди ногтями были традиционными выражениями глубокой скорби. <...> Согласно Плутарху (Сол[он] 21), Солон счёл необходимым запретить <...> [подобное поведение] на похоронах».

¹⁴⁶ Благоразумие Кормилицы выражается в том, что её строки написаны обычным ямбическим триметром.

¹⁴⁷ Стивенс (с. 195): «Эти строки подразумевают, строго говоря, что платье Гермiony разорвано и её груди обнажены, однако [во время постановки], возможно, не было попытки передачи подобных вещей реалистически. Роль Г[ермионы], разумеется, исполнялась мужчиной».

¹⁴⁸ Эта строка непростая для перевода. В оригинале – идиоматическое выражение «шить (для кого-либо) убийство» («φόρον ῥάψασα»). Дословный перевод строки: «(Ты) страдаешь, убийство сшив сопернице своей?» Анненский переводит так: «Сопернице сработав саван, страдаешь?» Можно перевести очень точно: «Сопернице своей убийство сшив, страдаешь?», но это звучит коряво, поэтому пришлось перефразировать, сохраняя метафору шитья.

¹⁴⁹ Обращается к одному из слуг.

- Корм. А что? Мне созерцать, как ты себя погубишь? 845
- Гер. Ах, участь печальная!
Где пламя костра ненаглядное?
Как скалы осилить высокие
у моря и леса нагорного?
Как спеться с богами подземными? 850
- Корм. Зачем так мучиться? Мы все хлебнём несчастий
по милости богов, кто раньше, а кто позже!
- Гер. Отец мой! Покинул ты доченьку
на скалах, одну-одинёшеньку, 855
без вёсел, пучину целующих!
Убьёт меня муж мой разгневанный!
Не жить мне под брачными кровлями!
Что делать мне? Бога задабривать?
Рабыней пасть в ноги рабынины?¹⁵⁰ 860
Из фтийского края бы вырваться,
как ласточка иссиня-чёрная,
как судно душисто-сосновое,
вдоль тёмного взморья идущее
на вёслах, впервые намоченных!¹⁵¹ 865
- Корм. Твой слишком сильный гнев я не хвалила, дочка,
когда ты всей душой троянку притесняла,
и нынче не хвалю испуг твой непомерный!
Конечно, твой супруг с тобой не разведётся
из-за ничтожных слов какой-то чужеземки! 870
Да разве ты раба, захваченная в Трое?
Ты дочь вождя царей, с огромнейшим приданым,¹⁵²
и вскормлена была не в средненьких владеньях!¹⁵³
Ты о своём отце, дитя, не беспокойся,
не бросит он тебя, не даст прогнать из дома! 875
Теперь иди вовнутрь! Не надо здесь, у двери,
показываться всем, чтоб не было позора,
когда тебя, дитя, на улице увидят!¹⁵⁴

¹⁵⁰ Т.е. унизиться и просить прощения у Андромахи.

¹⁵¹ Корабль Арго, отправившийся в своё первое плавание.

¹⁵² По древнегреческим обычаям Неоптолем, отвергнув Гермionу, был бы обязан вернуть это приданое её семье.

¹⁵³ Намёк на провинциальное происхождение Неоптолема.

¹⁵⁴ Эта строка в некоторых изданиях даётся как подложная, потому что повторяет уже сказанное. Впрочем, такое повторение может выражать суетливость Кормилицы, как считает Стивенс. В Древней Греции женщине не полагалось находиться вне дома, где с ней легко могли заговорить прохожие и проч., что нанесло бы урон её чести. В трагедиях часто подчёркивается, что женщине находиться на улице без сопровождения мужа или родственников, а тем более разговаривать с незнакомцами, в высшей степени неприлично. См. «Ифигению в Авлиде», где поведение Клитемнестры радикально меняется, как только она узнаёт, что Ахилл не является её будущим зятем и что, следовательно, она находится в присутствии чужака.

Хор	Взгляните поскорей! Какой-то чужестранец несётся прямо к нам стремительной походкой!	880
ОРЕСТ		
	Иноплеменницы! Не сын ли Ахиллеса хозяин этих стен и царского дворца? ¹⁵⁵	
Хор	Допустим. Ты-то кто, что спрашиваешь это?	
Ор.	Я Агамемнона и Клитемнестры сын, по имени Орест. Иду же я в Додону, где прорицает Зевс. ¹⁵⁶ Поскольку я теперь во Фтии, то хочу о родственнице близкой, спартанке, разузнать, хорошая ли жизнь у Гермионы здесь. Хотя её равнины от наших далеки, она мне как сестра!	885
Гер.	О, пристань морякам, побитым лютой бурей! Герой Агамемнид! Я у колен твоих о милости молю! Взгляни, какое горе со мной произошло! Нет, не слабей гирлянд ¹⁵⁷ вокруг твоих колен я обвиваю руки!	890
Ор.	Как! Что это? Прихоть глаз? Неужто вот она ¹⁵⁸ – хозяйка этих мест и дочь Менелая?	895
Гер.	Всё правильно! Лишь я законно рождена от милого отца Еленой Тиндаридой!	
Ор.	О, Феб, целитель наш! ¹⁵⁹ Уйми лавину зла! Ты чахнешь от богов? А, может быть, от смертных?	900
Гер.	Отчасти от себя! И муж мой виноват, и кто-то из богов! Повсюду мне погибель!	
Ор.	У молодой жены, пока что без детей, какая же беда не связана с постелью?	905
Гер.	Ты прав, мой дорогой! И ловко речь ведёшь! ¹⁶⁰	
Ор.	А муж твой, говоришь, в другую спальню ходит? ¹⁶¹	
Гер.	Здесь Гектора вдова! Подарок мне с войны!	
Ор.	Ах, как нехорошо! Один – и в две постели!	
Гер.	Такие беды, друг! И я решила мстить!	910

¹⁵⁵ Стивенс (с. 199): «Орест не видит Гермиону до тех пор, пока она не заговорит <...>. Может быть, сначала Гермиона отступает и смешивается с женским хором, или же теперь она почти сошла со сцены вместе с Кормилицей, чтобы [потом] вернуться.»

¹⁵⁶ Оракул Зевса в Додоне – самый древний в Греции. Слова бога угадывались в шелесте листьев священных дубов. Развалины Додоны, вместе с великолепным театром, сохранились.

¹⁵⁷ При формальной мольбе о помощи проситель держал в руках оливковую ветвь, украшенную веночками из лавра или шерсти.

¹⁵⁸ Орест поражён, увидев обычно надменную Гермиону в таком страхе и унижении.

¹⁵⁹ Равноправный вариант перевода: «О, Феб, спаситель наш!»

¹⁶⁰ Гермиона хочет представить дело так, будто она рассказывает о своей беде, лишь уступая настойчивым вопросам Ореста.

¹⁶¹ Еврипид мастерски начинает суммировать первую половину трагедии, одновременно освежая память зрителей, удовлетворяя страсть греков к смакованию подробностей и создавая передышку перед следующим броском. Это повторение служит ещё одной, драматической цели: Орест тактично сам спрашивает Гермиону о том, что случилось, избавляя её от дополнительной трудности навязывать свой рассказ мужчине, пусть и родственнику.

Ор.	Ты заговор сплела, как женщине пристало? ¹⁶²	
Гер.	Задумав смерть и ей, и выродку её!	
Ор.	Ты не казнила их? Тебя остановили?	
Гер.	Старик Пелей пришёл и оборванцев спас!	
Ор.	А кто-нибудь входил в твой заговор смертельный?	915
Гер.	Для этого отец из Спарты приезжал!	
Ор.	И старческой руки не смог он пересилить?	
Гер.	Почтенья, не руки! ¹⁶³ Он бросил тут меня!	
Ор.	Понятно. И теперь боишься ты супруга.	
Гер.	Боюсь! Что тут сказать? Убьёт – и будет прав!	920
	Но я тебя прошу, молю семейным Зевсом! ¹⁶⁴	
	Меня ты забери! Подальше увези, хотя бы в дом отца! Мне кажется, что стены вдруг стали говорить и гнать меня долой!	
	Все фтийцы мне враги! А вдруг из храма Феба пораньше муж придёт? Ведь он устроит мне позорнейшую смерть, а то и чужеземка, вчерашня раба, мне станет госпожой!	925
Ор.	Но как на это зло решиться ты посмела?	
Гер.	Наслушавшись речей подруг моих дурных, которые мой ум гордыней разрыхляли: «Как? Пленнице своей, ничтожнейшей рабе, ты будешь позволять в постель твою ложиться? Владычицей клянусь! ¹⁶⁵ Рабыня у меня за мужа моего невзвидела бы света!»	930
	В моей же голове под песни тех сирен, коварных, плутовских, лукавых, говорливых, ¹⁶⁶ раздулся глупый ум! Зачем я начала супруга сторожить? Чего мне не хватало?	
	Богато я жила, была я госпожой, законных бы детей супругу нарожала, позволив той плодить для них полурабов!	940
	Нигде и никогда (опять я повторяю) толковый человек, имеющий жену, не должен допускать в супружеские стены подружек дармовых, наставниц в деле зла!	945
	Одна твою семью из выгоды увечит, другая, согрешив, не хочет быть одной, а многих похоть жжёт! От этого приходит в дома мужей болезнь! Заприте же ваш дом, засовы и замки повесьте на ворота!	950

¹⁶² О жестокости и коварстве женщин, когда нужно защищать их собственные интересы, Еврипид говорит часто. Следует помнить, что всячески мстить и вредить врагам в Древней Греции считалось добродетелью, поэтому в словах Ореста нет осуждения.

¹⁶³ Гермione стыдно признаться в том, что её герой-отец спасовал перед немощным стариком, и она пытается оправдать его.

¹⁶⁴ В оригинале – «ὀμόβυιος Ζεὺς», т.е. «родовой», «семейный» Зевс, защищающий интересы родственников.

¹⁶⁵ Скорее всего, Гэрой, богиней брака. Если при постановке эта строка непонятна, то можно сказать «Я Герою клянусь!» или «Ах, Гера-госпожа!»

¹⁶⁶ Эта строка считается подложной.

	Здоровья для семьи приём таких гостей никак не принесёт, а зла доставит много!	
Хор	Ты речью женский пол пребольно иссекла, но мы тебя простим, хотя свои пороки мы, женщины, должны словами украшать!	955
Ор.	Да, прав был человек, учивший племя смертных старательно внимать речам своих врагов! О хаосе узнав, который мёртвый Гектор умом своей жены ¹⁶⁷ враждебно учинил, я ждал, что ты решишь! ¹⁶⁸ останешься ли в доме, покинешь ли его, спасаясь от силков убийственной рабы, добытой в жаркой битве. Я писем не читал, ¹⁶⁹ и я сюда пришёл увидеться с тобой, и, если ты позволишь, тебя забрать совсем. Ты ведь была моей! Тебе навязан брак порочностью отцовою! Как только началась троянская война, тебя сначала мне пообещал родитель, а уж потом ему, ¹⁷⁰ за взятый Илион! ¹⁷¹ Когда Ахиллов сын вернулся в эти земли, отец твой был прощён, ¹⁷² того ¹⁷³ же я молил расторгнуть брак с тобой. Поведал я о прошлом, о нынешней беде, ¹⁷⁴ сказал, что нелегко	960 965 970

¹⁶⁷ Оресту явно нравится Гермиона, и поэтому он отодвигает даже не называемого по имени Неоптолема, своего соперника, на второй план по сравнению с великим Гектором, называя Андромаху не «вдовой» его, а «супругой».

¹⁶⁸ Стивенс (с. 206): «Ясно, что Ор[ест] может теперь смело признать, что его присутствие не случайно и что его неведение ситуации <...> было напускным; впрочем, непонятно, зачем ему это делать».

¹⁶⁹ Орест говорит о письмах, которые Гермиона посылала своим родственникам, требуя от них положенной себе помощи.

¹⁷⁰ Орест опять не называет ненавистного ему Неоптолема по имени, но и со свойственной ему осторожностью воздерживается от оскорблений. В оригинале – «тому, кто тобой ныне владеет» («τῷ νῦν σ' ἔχοντι»). «Ахиллово отродье» Анненского – явный перебор.

¹⁷¹ В оригинале – «Троя». Здесь пришлось отступить от моих принципов и заменить «Трою» на «Илион» по соображениям размера.

¹⁷² Т.е. Орест простил Менелая за то, что тот нарушил своё обещание дать ему Гермиону в жёны. Стивенс (с. 207): «Едва ли [это заявление] соответствует строке 967 [«Тебе навязан брак порочностью отцовою»], однако здесь, по-видимому, присутствует аллюзия на пророчество Гелена о том, что Троя может быть взята только с помощью Н[еоптолема], так что у Менелая была хорошая причина умиловить его». Гелен – один из девятнадцати сыновей царя Трои, Приама, и Гекубы. Обладал даром пророчества, был птицегадателем. После взятия Трои Гелен, сдружившись с Неоптолемом, посоветовал ему возвращаться на родину по суше, благодаря чему Неоптолем, доставшаяся ему в добычу Андромаха и сам Гелен избежали гибели во время морской бури, обрушившейся у острова Эвбея на ахейское войско. Гелен отправился к молоссам, основал город в Молоссии и поселился там. Женился на Деидами, матери Неоптолема. Согласно рассказу Вергилия, по завещанию Неоптолема Гелен получил в жены Андромаху и часть царства в Эпире, где создал маленькую Трою («новый Пергам»), дал стране имя Хаонии и царствовал в ней до конца своей жизни. Гелена посетил Эней во время своих странствий. У Гелена и Андромахи родился сын Кестрин. Умирая, Гелен передал власть Молоссу.

¹⁷³ Неоптолема.

¹⁷⁴ Орест был осквернён, потому что убил свою мать, Клитемнестру. Он был вынужден бродить по свету в ужасном состоянии, порой близком к безумию. Никто, кроме родственников и

	жениться мне теперь за стенами семейства, поскольку я теперь изгнанником живу.	975
	А этот мне кричал, что я и мать зарезал, и что на мне лежит кровавый взор богинь. ¹⁷⁵	
	Под ношею таких домашних злоключений я всё страдал, страдал, и, горем измождён, отправился назад, безвольный, неженатый!	980
	Но жизнь твоя теперь совсем изменена, нет власти у тебя, и вся ты исстрадалась! Поедем-ка домой! Верну тебя отцу!	
	Могущественна кровь, и даже в гуще бедствий опоры нет сильней, чем верный друг семьи! ¹⁷⁶	985
Гер.	Наш брачный договор отец мой сам обсудит и всё уладит здесь. ¹⁷⁷ То дело не моё. Вези меня, мой друг, отсюда поскорее, ¹⁷⁸	
	пока не прибыл муж и не схватил меня, пока старик Пелей, узнав, что я сбежала, наездников своих в погоню не послал!	990
Ор.	Не бойся старика! Пускай и сын Ахиллов твой ум не бередит! Меня он оскорбил, но сеть уже стоит, и сплетена искусно, недвижностью своей приготавливая смерть от этой вот руки! О прочем ни намёка! Дельфийская гора всё ясно разглядит! Я даже мать убил, так что мне смерть подонка? Не зря мне поклялись пифийские друзья злодея научить не брать мою невесту! Наплачется подлец, пришедший смерть отца на Феба возложить! ¹⁷⁹ Ему не откупиться раскаяньем своим! Всё бог ему зачтёт! ¹⁸⁰ Веленьем божества, моей суровой речью ¹⁸¹	995 1000 1005

дружественных семей, связанных обязательствами гостеприимства, не имел права оказывать ему помощь.

¹⁷⁵ Это Эринии, богини мщения, преследовавшие Ореста и видимые только ему. Неоптолем либо знал об их присутствии рядом с Орестом, либо выразился фигурально.

¹⁷⁶ Последние две строки речи Ореста некоторые исследователи назначают хору.

¹⁷⁷ Я думаю, что Гермiona имеет в виду не своё будущее замужество с Орестом, а своё настоящее замужество и развод с Неоптолемом. Стивенс понимает эти строки по-иному, делая следующее замечание: «Орест прямо не просил руки Гермiony, однако намекнул, что это соответствовало бы его желанию, и для неё естественно ответить, что обязанностью её отца является разрешение сложностей, связанных с её повторным выходом замуж (за Ореста или кого угодно). Для этого потребуется развод с Неоптолемом, поскольку ей ещё ничего не известно о намерении Ореста сделать её вдовой».

¹⁷⁸ Стивенс (с. 209): «Она могла бы сэкономить время, сократив свои раздумья о характере женщин, однако эта непоследовательность оправдывается драматической условностью».

¹⁷⁹ Строго говоря, Неоптолем требовал у Аполлона удовлетворения за то, что бог участвовал в убийстве Ахилла, во время своего первого визита в Дельфы. Теперь же Неоптолем пошёл просить у бога прощения за своё нечестие. Впрочем, Орест делает это ясным в следующем предложении.

¹⁸⁰ Теперь становится ясной истинная причина появления Ореста в доме Неоптолема. Узнав, что хозяин в отлучке, он поручил своим друзьям расправиться с ним, а сам пришёл забрать Гермionу.

¹⁸¹ В этих словах может проявляться ирония Еврипида. Не сам Орест, но лишь его обвинения примут участие в физической расправе над Неоптолемом. Впрочем, как будет видно далее, вопрос о том, присутствовал ли сам Орест при убийстве своего соперника, остаётся нерешённым.

позорно он умрёт,¹⁸² познав мою вражду!
Судьбу коварных душ умеет бог разладить,
срезая на корню надменные сердца!

Хор	Феб, ты крепчайшими стенами взгорье обнёс илионское! Царь, ¹⁸³ по волнам пробегающий на колеснице лазоревой! ¹⁸⁴ Что же вы так обесчестили ваше созданье прекрасное, ¹⁸⁵ богу копья, Эниалию, ¹⁸⁶ Трою отдав покорённую, город несчастный, разрушенный?	1010
	Вы колесницы изящные с мощью коней познакомили, смертью бойцов неувенчанных ¹⁸⁷ вы Симоэнт ¹⁸⁸ окровавили! Где вы, цари илионские? Поумирали вы, бедные! Боги уже не питаются в Трое пыланием жертвенным, шелестом дыма душистого!	1020
	Умер Атрид ¹⁸⁹ от супружницы, хитрой, но всё же погубленной мстью детей, опечаленных смертью родителя милого!	1025
		1030

¹⁸² Неоптолем никогда не вернулся из Дельф. Рассказы о его смерти варьируются, но ясно, что он был там убит. Стивенс (с. 210) : «Понятие о том, что боги <...> могут исполнять свои намерения посредством смертных, действующих по собственным мотивам, знакомо по Эсхилу и Софоклу. Однако <...> есть огромная разница между ретроспективным осознанием, что боги действовали таким образом, и циничной самонадеянностью, с какой Орест предсказывает, что Аполлон примет участие в покушении, которое задумал он со своими друзьями».

¹⁸³ Посейдон.

¹⁸⁴ В некоторых рукописях – «кобылиц». В нашем переводе поставлено «коней» как из соображений размера, так и потому, что неизвестно точно, правил ли Посейдон исключительно кобылицами.

¹⁸⁵ В книге 21 «Илиады» Гомер рассказывает про троянского царя Лаомедонта, что по воле Зевса у царя в годовом рабстве оказались Посейдон и Аполлон, наказанные за поддержку бунта Геры. Посейдон построил стену вокруг Трои, а Аполлон пас царских овец (либо Посейдон и Аполлон вместе выстроили стены). Лаомедонт обещал принести им в жертву весь скот, уродившийся за год (либо приплод кобылиц), но не сдержал обещания. В отместку Аполлон потребовал приносить в жертву девушек, а Посейдон наслал на город чудовище, пожиравшее людей. Для избавления города от напасти в жертву этому чудовищу собирались принести Гесиону, дочь Лаомедонта. Но её спас Геракл, убив чудовище. Непонятно, почему Аполлон после всего этого встал на сторону троянцев.

¹⁸⁶ Эниалий (Ἐνιάλιος), т.е. «Воинственный» – прозвище бога войны Ареса.

¹⁸⁷ Здесь борьба атлетов на играх, когда победитель получает венок, противопоставляется борьбе воинов на бранном поле, когда победитель остаётся в крови и без венка.

¹⁸⁸ Симоэнт или Симунт (Σιμόεις) – река на Троянской равнине, брала начало у подножия горы Иды.

¹⁸⁹ Агамемнон, сын Атрея.

	Божье вещанье исполнилось, ¹⁹⁰ только лишь сын Агамемнона, кровь материнскую видевший, Аргос покинув родительский, в стены вошёл благодатные! ¹⁹¹ Феб! Господин мой пророческий! Как же поверю я этому?	1035
	Жёны в собраниях эллинских ¹⁹² горько по детям заплакали, вдовы из комнат заброшенных к новым супругам отправились! Не на тебя ¹⁹³ лишь обрушились и не на дом твой страдания! Стонет Эллада несчастная, и на равнины фригийские, на плодоносные пажити меч исступлённый накинута, брызжущий кровью аидовой!	1040 1045
Пел.	Эй, фтийки! Я прошу, на мой вопрос ответьте! Я только что узнал, не очень достоверно, что Менелая дочь из дома убежала и нет её в стране! Я и пришёл проверить, насколько верен слух! Об участи любимых ¹⁹⁴ заботится семья, пока они в отъезде!	1050
Хор	Всё правильно, Пелей! Мне было бы зазорно умалчивать о зле! Я всё сама видала! Беглянки больше нет ни во дворце, ни в царстве!	1055
Пел.	А кто её спугнул? Досказывай быстрее!	
Хор	Боялась госпожа, что муж её прогонит!	
Пел.	За то, что убивать готовилась ребёнка?	
Хор	Ты правильно сказал! И пленную рабыню!	
Пел.	Она ушла с отцом? С другим ли провожатым?	1060
Хор	Её Агамемнид увёл из государства!	
Пел.	Зачем она ему? Он что, жениться хочет?	
Хор	И внуку твоему задумывает гибель!	
Пел.	В засаде затаясь? Идя на бой открытый?	

¹⁹⁰ Это место, до конца строфы, плохо сохранилось. Перевод старается следовать рукописям, однако оригинальный смысл уловить трудно.

¹⁹¹ Имеется в виду святилище Аполлона в Дельфах, куда Орест пришёл просить прощения за убийство матери.

¹⁹² Интерпретация некоторых мест этой строфы тоже вызывает трудности. Перевод старается придерживаться как можно ближе рукописной традиции.

¹⁹³ Хор может обращаться либо к Андромахе (более вероятно), либо к Гермione.

¹⁹⁴ Пелей пришёл защищать интересы своего сына Неоптолема.

Хор С дельфийцами войдя¹⁹⁵ в храм Локсия пречистый!¹⁹⁶ 1065
 Пел. О, боги! Вот беда! Пусть кто-нибудь¹⁹⁷ скорее
 в пифийский храм бежит и обо всём расскажет
 испытанным друзьям, пока от рук враждебных
 ещё не принял смерть великий сын Ахилла!

ВЕСТНИК

Какая скорбь!¹⁹⁸
 Ужасную беду принёс я, раб несчастный, 1070
 тебе, седой старик, и близким господина!¹⁹⁹
 Пел. Ай-ай! Мой вещий дух²⁰⁰ предсказывает горе!
 Вест. Нет внука твоего! Узнай об этом, старый
 Пелей!²⁰¹ Его совсем изранили мечами
 дельфийская толпа и выходец микенский!²⁰² 1075
 Хор А! А! Да что с тобой? Ты что, старик? Не падай!
 Держись! Пел. Ну всё, друзья! Пропал я совершенно!
 Мне голос отказал, и опустились руки!²⁰³
 Вест. Послушай мой рассказ, когда ты впрямь желаешь
 за близких отомстить! Вставай же, будь смелее! 1080
 Пел. Судьба! Ты под конец моих годов преклонных
 в смертельную печаль мне сердце заковала!
 Как сын единственный единственного сына
 погиб? Я и скорблю, и всё услышать жажду!
 Вест. Как только мы²⁰⁴ пришли в дом Феба знаменитый, 1085

¹⁹⁵ В оригинале – «Δελφῶν μέγα». Это можно понять двояко: (1) при содействии дельфийцев (не обязательно присутствуя лично); и (2) в компании дельфийцев (находясь вместе с ними). Таким образом, Орест мог и сам принять участие в убийстве Неоптолема. То, что у него не было бы достаточно времени для поездки в Дельфы, Еврипида не волнует. Античная трагедия обращает мало внимания на подобные детали, охотно жертвуя реализмом ради создания иллюзии неостановимого, сгущённого действия. Для перевода выбран второй вариант, как показывающий Ореста в более мужественном свете. Возможно, Корифей специально даёт нечёткий ответ Пелею, чтобы оставить себе место для самозащиты, если она потом потребуется.

¹⁹⁶ В оригинале – «ἀγυοῖς ἐν ἱεροῖς Λοξίου», что не обязательно означает само здание храма Аполлона, но также и всю окружающую территорию, т.е. «храм» в широком смысле слова, священное место.

¹⁹⁷ Одно из частых указаний на присутствие нескольких слуг, спутников или членов свиты рядом с персонажем трагедии. Это присутствие могло просто подразумеваться, так что на сцене не обязательно находились дополнительные актёры.

¹⁹⁸ В оригинале традиционное восклицание горя – «ὄμοι μοι».

¹⁹⁹ Неоптолема.

²⁰⁰ В оригинале – «πρόμαντις θυμὸς», т.е. «вещий дух» или (как в словаре Дворецкого) «вещее сердце». Нечто божественное в человеке, обладающее всецелым знанием.

²⁰¹ Этот перенос имени присутствует и в оригинале. Может быть, Вестник задыхается от бега.

²⁰² Эта строка отсутствует в некоторых рукописях и удаляется некоторыми редакторами, потому что в ней говорится об участии Ореста в убийстве Неоптолема. Впрочем, текст можно понять (с некоторой натяжкой) и просто как указание на то, что Орест был одним из заговорщиков, но не обязательно присутствовал лично при убийстве.

²⁰³ «И руки опустились» – «φροῦδα δ' ἄρθρα μου κάτα». В словаре Дворецкого – «члены у меня отнялись», причём Дворецкий игнорирует предлог «κάτα» («вниз»). Такой перевод, со словом «члены» (напр. «Отнялся голос мой, и члены ослабели»), хотя и буквально точный, в современном языке неблагозвучен. Предлагались разные интерпретации, напр. «в землю сходит тело» (Анненский).

²⁰⁴ Вестник был одним из спутников Неоптолема, когда тот отправился в Дельфы.

мы вместе провели три солнцееборота,²⁰⁵
осматривая всё, глаза свои питая,
чем вызвали к себе большое подозренье.²⁰⁶
Кругом сходился люд, соседствующий с богом,²⁰⁷
а враг-Агамемнид,²⁰⁸ по городу гуляя, 1090
всем на ухо шептал злокозненные речи:
«Смотрите на него, как ходит он у божьих
запасов золотых,²⁰⁹ сокровищниц народных!
Он что, опять пришёл, желая, как и прежде,
разграбить Фебов храм и вас лишить богатства?» 1095
Всю землю охватил ожесточённый ропот,
правители пришли в народное собрание,
и собственным умом²¹⁰ хранители сокровищ
охрану привели под колоннады зданий.
А мы, купив²¹¹ овец, откормленных обильной
листвой парнасских рощ, в неведении полном 1100
у храма собрались и, жертвенник²¹² увидев,
к проксёнам²¹³ подошли и вещунам пифийским.
Один из них сказал: «Что, юноша, мы скажем
в молитве божеству? Каких ты благ желаешь?» 1105
А тот: «Хочу просить прощения у Феба
за свой недавний грех. Я требовал от бога
за мёртвого отца вручить мне возмещение.»²¹⁴
Тут стало ясно нам, что рассказы Ореста,
мол, господин мой лжёт и затевает злое, 1110

²⁰⁵ Т.е. три дня.

²⁰⁶ Это звучит странно, потому что в Дельфы приезжало множество людей, в том числе иностранцев, и наверняка дельфийцы давно уже привыкли к виду незнакомых людей, расхаживающих и по городу, и по святилищу. Стивенс (с. 223) высказывает предположение, что подозрение вызвал именно Неоптолем, который ранее устроил в Дельфах скандал, обвиняя Аполлона в гибели своего отца, а теперь приехал с группой вооружённых людей и целых три дня разгуливал по всей местности, не ставя в известность дельфийские власти о своих планах, т.е. зачем он прибыл и желает ли он приносить жертву.

²⁰⁷ Т.е. дельфийцы, живущие по соседству со святилищем Аполлона.

²⁰⁸ Орест.

²⁰⁹ В оригинале слово «γύαλα», что дословно означает «пещеры», «впадины» и проч. Здесь, видимо, имеются в виду помещения, где хранилось жертвенное золото.

²¹⁰ В оригинале – «ἰδίᾳ», т.е. «частным образом», «неофициально». Лица, ответственные за сохранность ценностей, не дожидаясь решения властей, всё ещё заседающих в народном собрании, решают сами, частным порядком, расставить стражу.

²¹¹ В оригинале – «λαβόντες». Первичное значение глагола «λαβάνω» – «брать», однако иногда он может значить и «приобретать», «покупать». Неоптолем и его спутники не могли просто взять чужих овец. Они их, конечно, купили.

²¹² Стивенс (с. 226) считает, что Еврипид имеет в виду так называемый Хиосский алтарь, расположенный перед храмом Аполлона. Алтарь был построен на средства граждан острова Хиос в V веке до н.э. Конечно, во времена описываемых событий этого алтаря ещё не было, но подобные анахронизмы обычны в древнегреческой трагедии.

²¹³ Проксен – лицо, оказывавшее услуги гостеприимства, в данном случае, паломникам.

²¹⁴ Неясно, чего именно требовал Неоптолем у Аполлона. Возможно, некоей платы золотом или ценными вещами. Не думается, впрочем, что им двигала жажда наживы. Скорее всего, ему было важно защитить честь своего рода, добившись от бога признания своей вины.

перепугали всех. Он всходит²¹⁵ под колонны²¹⁶
священного дворца, чтоб Фебу помолиться
над самым алтарём, где полыхало пламя.²¹⁷
А там, держа мечи, в тени ветвей лавровых
убийцы залегли, сынок же Клитемнестры
был этому всему единственный зачинщик! 1115
Открыто²¹⁸ господин молиться начал богу,
а те пошли тайком на сына Ахиллеса,
направив медь мечей на тело без доспехов!
Назад он отступил, не раненный смертельно,²¹⁹ 1120
достал свой верный меч,²²⁰ опёрся на колонну²²¹
и с колышка сорвал трофейные доспехи.²²²
У алтаря²²³ он встал, боец, внушавший трепет,
и голосом стальным к дельфийцам обратился:
«Зачем вам убивать пошедшего с молитвой 1125
в благочестивый путь? За что я погибаю?»
Но ни один из них, толпой стоявших рядом,
ни звука не издал. Они схватили камни!
Тот, каменным дождём со всех сторон теснимый,
меч выставил вперёд, удары отражая, 1130

²¹⁵ Стивенс (с. 227): «Н[еоптолем] теперь идёт вперёд один. Вероятно, его спутники, по меньшей мере, трое, включая вестника, остались вне храма. Нет никакого упоминания об их вмешательстве во время последующих нападений на Н[еоптолема]».

²¹⁶ В оригинале – «ἔρχεται δὲ ἀνακτόρων κρητῖδος ἐντός», досл. «(он) входит вовнутрь, к основанию храма», т.е. поднимается по ступеням на стилобат – верхнюю часть основания храма, на котором стояли колонны.

²¹⁷ Иногда это место понимается в том смысле, что Неоптолем встал перед алтарём и начал сжигать жертвенное мясо. Мне такое толкование текста представляется натянутым. Думается, Неоптолем не успел начать приносить жертву, и на алтаре уже горело пламя, когда он вошёл.

²¹⁸ Т.е. находясь на виду у заговорщиков. В оригинале – «κατ’ ὄμμα στὰς» («встав [у них] на виду»).

²¹⁹ Видимо, заговорщики, долгое время просидевшие в тени, были ослеплены на несколько мгновений ярким пламенем, и поэтому их первое нападение не было эффективным.

²²⁰ Еврипид прямо не упоминает меч. Глагол «ἐξέλκω» можно перевести и как «волочить», и как «вытаскивать». Может быть, мы имеем дело с сокращённым выражением «волочить ноги», однако последующее энергичное поведение Неоптолема противоречит этому толкованию, поэтому для перевода был выбран второй вариант. В этом случае получается, что Неоптолем пришёл приносить очистительную жертву богу, имея при себе меч. Вопрос о том, насколько это было нарушением правил, остаётся открытым. Возможно, он решил оставить меч при себе, заметив враждебное поведение дельфийцев.

²²¹ Слово «παραστάς» определяется в словаре Дворецкого как «колонна», «столб», «пилястр». Стивенс (с. 229) высказывает предположение, что здесь имеется в виду «боковая стена пронаоса или входного портика». Ясно, что на этой колонне или стене висели доспехи, пожертвованные Аполлону, которыми Неоптолем решил воспользоваться в минуту смертельной опасности.

²²² В оригинале стоит слово «τεύχη», что буквально значит «оружие», «доспехи». Анненский переводит это слово как «щит»: «щит срывает || С соседнего гвоздя». В таком переводе есть свой смысл, потому что у Неоптолема, раненого и преследуемого врагами, просто не было бы возможности надеть доспехи. Он мог успеть нацепить шлем и схватить щит, но вряд ли больше. Несмотря на это, в переводе было решено передать оригинал более точно. Мы не можем знать с абсолютной точностью, как сам Еврипид представлял себе эти действия Неоптолема. Нельзя исключать и то, что царь всё-таки надел на себя доспехи. Это был бы далеко не первый случай, когда древнегреческая трагедия приносит реализм в жертву эффекту.

²²³ Это, видимо, уже Хиосский алтарь, находящийся перед храмом.

щитом то здесь, то там умело прикрываясь.²²⁴
 Бесплодный ворох стрел, и легковесных копий,
 покинувших ремни,²²⁵ и дротиков двуострых,
 не бивших плоть быков,²²⁶ у ног его скопился.

Ты видел бы его, как он искал спасенья
 в пиррихе²²⁷ роковой! Когда же окружили
 его со всех сторон, вздохнуть не позволяя,
 покинул он алтарь, где сожигались овцы,

на землю соскочив прыжком своим троянским,²²⁸
 и стал крушить врагов! Они, как рой голубок
 от ястребиных крыл,²²⁹ рассеялись мгновенно!

Тут многие от ран упали общей грудой,
 давя самих себя в проходе слишком узком.
 Крик жуткий, неблагодой в благом раздался месте,
 удвоен эхом скал, и некое мгновенье

спокойно царь стоял, доспехами блистая.²³⁰
 Но из-за алтаря ужасный грянул голос,
 нам жилы леденя, и воины воспряли,
 опять кидаясь в бой! Тогда-то сын Ахилла

и рухнул, под ребро мечом ударен острым!
 Твой славный внук погиб от горожан дельфийских,²³¹
 но многих и убил! Упавшего на землю
 кто только не разил железом или камнем,
 кто только не кромсал! Прекраснейшее тело

зияньем страшных ран истерзано, изрыто!
 Поверженный герой, у алтаря лежавший,

²²⁴ Это место написано не очень ясно. Мы знаем, что у Неоптолема есть: «τεύχη» («доспехи», «вооружение») и «ἀσπίς» («щит»). Поскольку щит является частью если не доспехов, то уж точно вооружения, то, видимо, под этим словом здесь имеется в виду меч. Это толкование и принято в нашем переводе. Получается, что Неоптолем отражает град камней мечом и прикрывается щитом. Вполне вероятно, что Вестник, увлечённый рассказом и желая представить своего господина в наиболее выгодном свете, преувеличивает как число камней, летевших в Неоптолема, так и его способность отражать такое количество ударов.

²²⁵ В оригинале – «μεσάγκυλ'», т.е. ко́пья, брошенные при помощи ремней, так называемых «месанкулов».

²²⁶ Т.е. не употреблённых по своему назначению, которое состояло в том, чтобы пронзть жертвенных быков.

²²⁷ Пирриха (πυρρίχη) – древний танец, который исполнялся вооружёнными воинами. Танец состоял из прыжков, приседаний и прочих движений, имитировавших движения тела в реальном бою. Высказывалось мнение, что пирриха получила своё название от прозвища Неоптолема «Пирр» («рыжий»).

²²⁸ «Τὸ Τρωϊκὸν πῆδημα» – вероятно, какой-то особенный длинный прыжок, которым были знамениты троянские воины.

²²⁹ Равноправный перевод: «от соколиных крыл».

²³⁰ Можно с равным правом перевести «оружием блистая» (если не полагать, что Неоптолем успел надеть доспехи, выбегая из храма). Читателю предлагается выбрать тот вариант, который ему больше по вкусу. Это краткое мгновение, когда Неоптолем стоит спокойно, блистая солнечным светом, отражённым доспехами, и ожидая смерти, исполнено истинного величия.

²³¹ Принадлежность этой строки оригиналу подвергается сомнению, на мой взгляд, недостаточно обоснованно.

- был брошен за порог чертогов благовонных!²³²
Мы ринулись к нему, подняли господина
и привезли к тебе, чтоб ты его оплакал
и обрядил, старик, и положил в гробницу!²³³ 1160
Так бога, для других вещающего правду,
судящего людей по мере справедливой,
познал наш Ахиллид, придя просить прощенья!
Припомнил бог ему, как делают злодеи,
давнишнюю вражду. Какая ж это мудрость?²³⁴ 1165
- Хор²³⁵ Наш хозяин уже на носилках
из дельфийской земли прибывает!
Бедный мёртвый воитель! И бедный
ты, старик! Сын Ахилла вернулся,
но иначе, не как ожидалось, 1170
да и сам ты
пострадал, как страдают злодеи!
- Пел.²³⁶ Горе! Какое мне видится бедствие!
В руки беру его, в дом свой несу его!
Горе прегорькое! 1175
Град фессалийский, совсем уничтожен я!
Кончен! Безроден! Детей не осталось мне
в доме возлюбленном!
Что за мученья! Скажите, какого же
друга позвать мне для слов утешения? 1180
Губы, и щёки, и руки любимые!²³⁷
Что ж ты не пал под стеной илионскою,²³⁸
в струи Симунтовы?

²³² В оригинале – «ἐκτὸς θυοδόκων ἀνακτόρων», что можно перевести буквально как «вне чертогов, полных благовонных курений». Здесь опять возникает вопрос, где же был убит Неоптолем – внутри храма Аполлона или у Хиосского алтаря перед храмом. Чёткого ответа на этот вопрос текст не даёт. Мне кажется, что сражение всё-таки не могло происходить внутри храма, потому что сама сцена, с метанием града камней, с блистанием доспехов на солнце, с грудой тел, давящих друг друга, более соответствует описанию битвы на открытом пространстве. Тогда выражение «благовонные чертоги» нужно понимать в широком смысле, как всю территорию храма.

²³³ Можно задаться вопросом, почему слуги Неоптолема не попытались защитить своего господина, который один сражался с толпой врагов. На это опять же ответа не даётся. Может быть, они просто трусили, или были оттеснены толпой, или бог наслал на них оцепенение. Возможно, что слуги своеобразно выполняли функцию хора – наблюдать за действием и комментировать его, никак в него не вмешиваясь.

²³⁴ «Мудрый» («σοφός») – традиционный эпитет Аполлона.

²³⁵ Хор выпевает (или Корифей проговаривает) семь строк, написанных анапестом. В это время появляются слуги, несущие тело Неоптолема, и кладут его, наверное, на некое возвышение перед Пелеем (по объяснению Стивенса, с. 235).

²³⁶ Начинается плач Пелея, которому вторит Корифей. Корифей произносит сентенции, вкраплённые в плач, обычным ямбическим триметром (в переводе – шестистопным ямбом), который как бы выбивается из эмоционального пламени, слегка остужая его.

²³⁷ Пелей, очевидно, прикасается к частям тела Неоптолема, называя их. Сравните с похожей сценой оплакивания Пенфея в «Вакханках».

²³⁸ Оригинал можно перевести и так: «Почему же бог (δαίμων) не убил тебя под Илионом?» Однако слово «δαίμων» переводится и как «злой рок», «несчастный случай» и проч. Анненский тоже не вмешивает в это дело бога: «О, лучше бы вас заморозила смерть || На бреге Симунта...» Скорее всего, Пелей просто плачет о том, что Неоптолем не погиб под Троей. Такая смерть, в славной войне, пристала бы ему гораздо больше, чем гибель от руки заговорщиков.

Хор	Тогда бы, старина, для мёртвого героя дымилась алтари, и был бы ты счастливей!	1185
	Брачные узы! ²³⁹ Семью вы разрушили, город сломали, смели, уничтожили! Сын мой! ²⁴⁰ Ах, горе-то! Если бы только женитьбой несчастною дом наш, во благо потомства и родины, ²⁴¹ не одурманился!	1190
	Сын, ты в Аид уведён Гермионою! ²⁴² Лучше бы ведьме погибнуть от молнии! ²⁴³ Что же ты кровью отца богородною, ²⁴⁴ луком пролитою, Феба бессмертного клясть вознамерился!	1195
Хор	От-то-то-то-то-той! ²⁴⁵ Оплачу господина, как заслужил герой, рыданьем погребальным!	
Пел.	От-то-той! ²⁴⁶ Тебе я вторю! Я, старик седой, несчастный!	1200
Хор	Судьбою правит бог, и бог содеял горе!	
Пел.	Мой милый! Дом ты обезглавил! Как я страдаю, горемычный! ²⁴⁷ Ты старика бездетным бросил!	1205
Хор	Тебе бы умереть, пока все дети живы! ²⁴⁸	
Пел.	Как вырвать волосы седые? Как в голову себя ударить ударом гибельным? О, город! ²⁴⁹ Феб отобрал детей обоих! ²⁵⁰	1210

²³⁹ Т.е. женитьба Неоптолема на Гермионе.

²⁴⁰ Пелей обращается к духу своего внука, Неоптолема.

²⁴¹ Может быть, указание на то, что этот брак был заключён из чистого расчёта, без каких-либо чувств с обеих сторон.

²⁴² Эта строка и предшествующие три плохо сохранились, поэтому смысл угадывается.

²⁴³ Грамматически здесь непонятно, кто имеется в виду – Неоптолем или Гермиона. Мнения комментаторов расходятся. Наверное, Пелей всё-таки жалеет, что Зевс не поразил молнией Гермиону, а не своего единственного внука, ведь тогда результат для него был бы тот же, что и сейчас. Впрочем, возможно, что в исступлении он таким образом попрекает Неоптолема. Если читателю нравится такая интерпретация, то вот альтернативный перевод: «Лучше бы, внук мой, погиб ты от молнии!»

²⁴⁴ Ахилл был сыном Пелея, внука Зевса (по отцовской линии).

²⁴⁵ Восклицание горя, встречается также в «Фаэтоне» и «Ионе». Здесь – «оттотототой». В переводе это восклицание чуть расширено из соображений размера.

²⁴⁶ В оригинале – «оттотототой». Здесь это восклицание сокращено ради размера.

²⁴⁷ Во второй строфе на одну строку больше, чем в соответствующей ей антистрофе. Значит, либо в строфе одна строка лишняя, либо в антистрофе одна строка утеряна. Чтобы не создавать лакуну, в некоторых изданиях убирается эта строка.

²⁴⁸ Более точный, но тяжеловатый вариант перевода: «Смерть, смерть нужна, старик, пока все дети живы!»

²⁴⁹ Обращение либо к Трое, либо (более вероятно) к Фтии.

²⁵⁰ Т.е. и сына, Ахилла, и внука, Неоптолема – обоих мужчин, способных унаследовать его власть и владения по прямой линии.

Хор	Что ты терпел, старик, и сколько видел горя! С отчаяньем таким ты разве уживёшься?	1215
Пел.	Бездетен, беден, безутешен, я протрадаю до Аида!	
Хор	Тебе счастливый брак напрасно дали боги! ²⁵¹	
Пел.	Всё сгнуло, взлетело выше, чем стая слов самовлюблённых! ²⁵²	1220
Хор	Остался ты один, в жилище одиноком!	
Пел.	Ах, город мой! Ты где же, город? Прочь, царский жезл! На землю падай! ²⁵³ Меня ты встретишь, дочь Нерея, ²⁵⁴ в ночной пещере ²⁵⁵ околевшим! ²⁵⁶	1225
Хор ²⁵⁷	Смотри! Смотри! ²⁵⁸ Что там движется? Кто появляется? Что за бог? Поглядите же, девушки! Божество ²⁵⁹ в лучезарном сиянии на долины спускается фтийские, ²⁶⁰ где пасутся прекрасные лошади!	1230

ФЕТИДА

Пелей, Фетида здесь. Решив наш давний брак уважить, я пришла, покинув дом Нереев.
Начну же я с того, что попрошу тебя чрезмерно²⁶¹ не страдать от нынешних несчастий.

²⁵¹ Брак Пелея действительно был на редкость удачным. Его женой была морская нимфа Фетида, и она родила ему знаменитого сына, героя Ахилла. Тем горше было ему сознавать, что этот брак оказался бесплодным и с определённой точки зрения бессмысленным, потому что некому было продолжить его род.

²⁵² Т.е. хвастаться больше нечем.

²⁵³ В переводе сохраняются слова «во прах» или «на землю» («ἐπὶ γαῖαν»), которые удаляются редакторами, потому что не входят в размер. Вероятно, это пояснение актёру, что Пелей в полном отчаянии отбрасывает от себя скипетр.

²⁵⁴ Фетида. Стивенс (с. 241): «По этому сигналу Фетида готовится к выходу [на сцену]».

²⁵⁵ Возможно, имеется в виду пещера, в которой Пелей впервые овладел Фетидой. Здесь эта пещера любви превращается в «ночную» пещеру, т.е. место смерти.

²⁵⁶ Здесь в рукописях ремарка «на землю» («πρὸς γῆν»). Скорее всего, это опять указание актёру и к тому же ошибочное, потому что слова Пелея не нужно понимать буквально.

²⁵⁷ Корифей возвращается к анапесту, как бы закольцовывая сцену плача и подготавливая финальное появление Фетиды.

²⁵⁸ В оригинале – «ὦ ἴο!». Это восклицание можно перевести и как «О! О!».

²⁵⁹ Корифей понимает, что с неба спускается божество, однако он ещё не видит, какого оно пола. Все прилагательные и местоимения здесь мужского рода. Стивенс (с. 241) приводит интересное наблюдение Деннистона (John Dewar Denniston, 1887-1949), известного британского филолога-классика: «Когда боги появляются в конце трагедии, их божественность всегда устанавливается тотчас <...>, их личность же – никогда».

²⁶⁰ Актёр, играющий Фетиду, вероятно, опускается «с небес» специальным краном и повисает в воздухе, готовясь произнести свою речь. Еврипид любил такие развязки.

²⁶¹ Понятие меры – одно из основных для античной эстетики. Красота – это гармоничное сочетание частей в некоем целом, причём части не обязательно должны быть «красивыми» сами

Не нужно бы и мне о детях горевать, 1235
 ведь я и божество, и рождена от бога, 1254
 но всё-таки²⁶² погиб наш быстроногий сын, 1236
 Ахилл, рождённый мной во славу всей Эллады.
 Сейчас я расскажу, зачем к тебе пришла.
 Ты сына отвези, героя-Ахиллида,
 и рядом погребви с пифийским алтарём, 1240
 дельфийцам на позор.²⁶³ Пусть гроб его вещает
 про кровь, что пролита Орестовой рукой.
 А пленная раба (об Андромахе слово)²⁶⁴
 в молосские края отправится, старик,²⁶⁵
 и брак там заключит с Геленом добродушным, 1245
 и сын поедет с ней, последний Эакид,
 оставшийся в живых. Ему дано судьбою
 не знающий конца, счастливый род царей
 в Молоссии создать, ведь небо не допустит,
 чтоб развалился дом и твой, и мой, старик, 1250
 и Троя умерла.²⁶⁶ О ней радеют боги,
 пускай и вбитой в прах Палладиным копьём.²⁶⁷
 Тебя же, чтоб ты знал, как счастлив брак со мною, 1253
 избавлю я от бед, казнящих этот мир, 1255
 и сделаю тебя бессмертным и нетленным.²⁶⁸
 В Нереевом краю отныне жить со мной
 ты будешь, сущий бог, женатый на богине.
 Оттуда, выходя сухой ступнёй из волн,²⁶⁹
 ты нашего птенца, любимого Ахилла, 1260
 увидишь, в островном живущего дворце,

по себе. Также и гармония внутреннего мира человека есть соблюдение меры в помыслах, эмоциях, страстях и желаниях. Чрезмерное ликование так же плохо, некрасиво и негармонично, как и чрезмерное горевание.

²⁶² Боги, вступавшие в связь со смертными, оказывались втянутыми в человеческие страдания. Фетида приложила все усилия к тому, чтобы сделать Ахилла если не бессмертным, то, по крайней мере, неуязвимым для оружия, но всё было напрасно.

²⁶³ Предполагается, что дельфийцы не будут возражать, когда услышат, что такова была воля богов.

²⁶⁴ Андромаха может в это время тоже находиться на сцене, хотя намерение Еврипида точно не ясно.

²⁶⁵ Пелей состарился, но Фетида, будучи богиней, остаётся вечно молодой.

²⁶⁶ Строго говоря, Молосс может считаться троянцем лишь постольку, поскольку его мать была замужем за Гектором. Троянской крови в его жилах нет никакой. Гелен – троянец, но царский род не будет основан сыном его и Андромахи.

²⁶⁷ В оригинале – «Παλλάδος προθυρία». т.е. «рвением Паллады».

²⁶⁸ Стивенс отмечает (с. 244), что Фетиду можно понять так, будто это она сама имеет власть наделить Пелея бессмертием, однако в действительности она делает это волею Зевса, как будет ясно чуть позже.

²⁶⁹ Пелей будет защищён от воды своей божественностью.

у нерадушных²⁷⁰ вод, на побережьи Левки.²⁷¹
 Но в богозданный²⁷² град, к дельфийцам поезжай
 и тело отвези, а после погребенья
 в пустой пещере сядь, где Сепиадский мыс 1265
 мерцает с давних пор.²⁷³ Там жди, а я из моря,
 ведома по волнам полсотней Нереид,
 приду тебя забрать. Предписанное свыше
 ты должен завершить!²⁷⁴ О том сказал сам Зевс!
 Довольно, мой родной, печалиться о мёртвых! 1270
 Все люди на земле решениям богов
 покорствовать должны, и все подвластны смерти!

Пел. Владычица моя! Великая супруга!
 Нереево дитя! Поистине достойны
 твои дела тебя и всех твоих потомков! 1275
 Я слёзы осушу, как ты велишь, богиня,
 и, внука схоронив, отправлюсь к Пелиону,
 где я тебя любил, прекраснейшая нимфа!
 Не выдаёт ли дочь, не ищет ли подругу
 разумный человек в семействе благочинном? 1280
 Что толку вожделеть какую-то мерзавку,
 хотя бы с ней дают и горы золотые?
 Кто дружит с головой, того щадят и боги!²⁷⁵

²⁷⁰ Море сделано нерадушным (ἀξένοσ), чтобы защитить блаженных от посещений обычных людей.

²⁷¹ Левка, или Левке, или Левки (Λευκή, Белый остров) – небольшой остров (площадь составляет 20,5 гектара), расположенный в 35 километрах восточнее побережья Чёрного моря, на широте дельты Дуная. В настоящее время называется Змеиный остров и принадлежит Украине. Согласно древнегреческой легенде, остров подняла со дна моря богиня Фетида для своего сына Ахилла, где тот и жил после смерти, сочетавшись браком с Еленой Прекрасной. На острове некогда стоял храм Ахилла, впоследствии разрушенный.

²⁷² Удачный перевод слова «θεόδομητος» заимствован у Анненского.

²⁷³ Сепиادا (Σηλιάς) – мыс в фессалийской области Магнесии, напротив острова Скиафоса. Известен гибелью персидского флота в 480 г. до н.э. Стивенс (с. 245): «[Мыс] был так назван, потому что, пытаясь убежать от Пелея, Фетида превращалась в различные существа, а под конец – в каракатицу (σηλία). Эта часть побережья была посвящена Фетиде как место, где, согласно одной традиции, Пелей завоевал её и сделал своей невестой, крепко сжимая её во время всех её превращений». В этом месте часто встречаются целые стайки каракатиц. Пелею, конечно, это место было хорошо известно.

²⁷⁴ Возможен и такой перевод: «ты должен претерпеть» («δέῃ σ' ἐκκομίζειν»). Еврипид часто говорит о том, что смертным надобно претерпевать всё, что решают на их счёт боги, будь то горе или счастье. Всё решается за них и, в определённом смысле, даже счастье навязывается смертным в том виде, в каком это угодно богам. Читателю предлагается выбрать тот перевод, который он предпочитает. Вариант Анненского: «А что судьба || Назначила, неси».

²⁷⁵ Этот пассаж из пяти строк (начиная со слов «разумный человек») вызывает сомнения в том, что он принадлежит Еврипиду. Стивенс (с. 246): «Этим строкам надлежит следовать за поразительной демонстрацией того, что происхождение более важно, чем богатство, при женитьбе и выдаче замуж. Сам Пелей, безусловно, женился на женщине весьма высокородной, в результате чего ему суждено стать богом [θεός]; однако было бы довольно абсурдно основывать общую максиму на этом особенном примере. Также правда, что Неоптолем женился на женщине

Хор Много в мире обличий божественных,
 много делают боги негаданно,
 ожидаемое не исполнилось,
 бог же выбрал дорогу к нежданному,
 и на этом всё дело закончилось.²⁷⁶

1285

10.10.2013 – март 2014, Брисбен-Москва.
Полная переработка: 01.08.2020–09.09.2020, Брисбен
Шлифовка текста: 4.08–8.09.2021, Брисбен

с большим приданым и с ним случилась трагедия; но ведь Гермiona была и высокородной, и богатой <...>. Как бы там ни было, не приданое, не происхождение и не характер невесты привели к его смерти, но злонамеренность оскорблённого Ореста. Весь пассаж <...>, как мне кажется, выдаёт некое извращённое чувство уместности [a perverted sense of relevance], которую хочется с большей радостью приписать интерполятору, чем Еврипиду, хотя и нет внешних подтверждений тому, что <...> [этому пассажи] надлежит быть в другом месте».

²⁷⁶ Эта концовка, написанная анапестом, также завершает четыре другие пьесы Еврипида: «Алкесту», «Елену», «Вахханки» и (с другой начальной строкой) «Медею». Отношение к этой концовке колеблется от молчаливого принятия до категорического отрицания. Только в «Алкесте» эти строки, кажется, имеют прямое отношение к действию, во всех же других случаях они кажутся притянутыми, выражая общую идею о том, что не всегда всё получается так, как можно предугадать, и божественное провидение может вмешаться в дела людей. Если не будут найдены соответствующие рукописные свидетельства, то так и останется неизвестным, имеется ли эта концовка в других пьесах Еврипида. Неизвестно также, сам ли автор прикрепил её к пяти пьесам или же это сделал кто-то другой. Мне кажется, что эти строки всё-таки отражают общую идею тщетности человеческих действий и всеильности, непознаваемости провидения, что имеет отношение, пусть и общее, ко всем пяти пьесам, поэтому я не исключаю возможности того, что все пять концовок принадлежат Еврипиду.